Sborník.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo ĭazyka i slovesnosti. //

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

65

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1899.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Декабрь 1899 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ЗА ЯНВАРЬ — МАЙ 1896 ГОДА.

Читано письмо нашего полномочнаго и чрезвычайнаго посла въ Константинополѣ А. И. Нелидова къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ изъ Царьграда отъ 11 (23) марта сего года, въ которомъ онъ проситъ Его Высочество принять выраженіе глубокой благодарности за благоволительное отношеніе къ его ходатайству въ пользу Н. Герова и за доставленіе послѣднему денежнаго вспомоществованія для продолженія предпринятаго имъ изданія болгаро-русскаго словаря. При этомъ А. И. Нелидовъ высказываетъ увѣренность, что, несмотря на свои недостатки, трудъ этотъ будетъ полезнымъ для науки вкладомъ и что участіе къ нему Его Императорскаго Высочества и Академіи Наукъ будетъ способствовать еще большему развитію проявляющагося между болгарами стремленія къ сближенію съ Россіей. Положено принять къ свѣдѣнію.

Читана докладная записка бывшаго учителя Калужскаго реальнаго училища П. В. Шейна отъ 19 января сего года, въ которой онъ, представляя на разсмотрѣніе въ рукописи почти весь текстъ приготовленнаго имъ къ изданію Сборника великорусскихъ пѣсенъ, проситъ напечатать его въ одномъ изъ повременныхъ изданій Отдѣленія или отдѣльно. При этомъ приложены: объяснительная записка о планѣ, содержаніи I и II томовъ Сборника великорусскихъ пѣсенъ и составныхъ его частяхъ и два документа, касающіеся исторіи сборника. По обсужденіи означеннаго предложенія и разсмотрѣніи предста-

вленныхъ тетрадей Сборника великорусскихъ пѣсенъ и плана изданія, Отдѣленіе, съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Президента Академіи, опредѣлило: 1) выразить г. Шейну согласіе Отдѣленія напечатать отдѣльнымъ изданіемъ представленный въ рукописи сборникъ; 2) назначить на расходы по напечатанію и покупкѣ бумаги 2500 руб. изъ суммъ Отдѣленія; 3) предоставить г. Шейну право присоединять къ сборнику все то, что можетъ возвысить его научное значеніе, но не находитъ необходимымъ прилагать словарь, о которомъ онъ говоритъ въ своей запискѣ, и 4) записку г. Шейна приложить къ настоящему протоколу.

А. А. Шахматовъ сообщилъ о пожертвованіи Отдѣленію вдовою учителя исторіи А. С. Весиной матеріаловъ для словаря русскаго языка, собранныхъ ея покойнымъ мужемъ и представляющихъ *общій* словарь русскаго языка, при чемъ наибольшей обработкѣ подверглись лишь карточки со словами на первыя 4 буквы. Къ нимъ г-жа Весина присоединила еще два самостоятельныхъ словарныхъ труда: словари зоологическій и ботаническій. Эти послѣдніе словари, по замѣчанію А. А. Шахматова, очень тщательно обработанные на всѣ буквы русскаго алфавита, особенно цѣнны потому, что составитель ихъ, покойный хранитель Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ, П. П. Шалфеевъ, бывшій очень усерднымъ сотрудникомъ издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка,— обратилъ особенное вниманіе на собираніе такихъ зоологическихъ и ботаническихъ техническихъ словъ, которыя могутъ служить къ выработкѣ чисто-русской научной номенклатуры. Выслушавъ вышеозначенное сообщеніе А. А. Шахматова, Отдѣленіе опредѣлило выразить г-жѣ А. С. Весиной живѣйшую признательность отъ имени Академіи за пожертвованіе означенныхъ словарныхъ трудовъ.

Читано письмо къ акад. Л. Н. Майкову бѣлорусса С. Г. Бородинца съ предложеніемъ Отдѣленію напечатать составленное имъ собраніе бѣлорусскихъ идіотизмовъ и съ просьбою поручить ему дополнить Словарь Носовича тѣми словами, которыхъ въ этомъ послѣднемъ недостаетъ. Отдѣленіе, по выслушаніи этихъ предложеній г. Бородинца, обратилось къ А. А. Шахматову съ просьбою войти въ сношеніе съ г. Бо-

родинцемъ по содержанію его письма и сообщить Отдѣленію, въ какой мѣрѣ оно могло бы воспользоваться предложеніемъ г. Бородинца.—А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленію, что С. Г. Бородинецъ взялъ на себя трудъ составленное имъ собраніе словъ бѣлорусскаго нарѣчія тщательно сличить съ бѣлорусскимъ словаремъ И. Носовича и результатъ этого сличенія представить вновь на разсмотрѣніе Отдѣленія. Принято къ свѣдѣнію.

Г. предсѣдательствующій заявилъ о послѣдовавшей 24 января сего года въ Санктпетербургѣ кончинѣ члена-корреспондента Отдѣленія Н. Н. Страхова, широко образованнаго ученаго и выдающагося литературнаго критика, содѣйствіемъ котораго Отдѣленіе не разъ пользовалось.

Отдѣленіе, вновь подвергнувъ обсужденію вопросъ объ оказаніи вдовѣ члена-корреспондента Отдѣленія А. А. Потебни, М. Фр. Потебнѣ поддержки для изданія трудовъ ея покойнаго мужа, хотя бы, на первый случай законченной и приготовленной къ печати III-й части „Изъ записокъ по русской грамматикѣ“, — опредѣлило изъ своихъ средствъ назначить для изданія вышеупомянутаго труда отъ 1300 до 1400 руб. на покрытіе издержекъ по покупкѣ бумаги, печатанію и платѣ за чтеніе корректуръ, о чемъ и сообщить М. Фр. Потебнѣ. На такое предложеніе г-жа М. Ф. Потебня въ письмѣ къ г. предсѣдательствующему просила его заявить офиціально Отдѣленію, что она отъ предложеннаго ей пособія на изданіе трудовъ покойнаго своего мужа отказывается. Отдѣленіе, выслушавъ означенное сообщеніе, опредѣлило принять отказъ г-жи Потебни къ свѣдѣнію.

Переданныя въ Отдѣленіе г. непремѣннымъ секретаремъ Академіи замѣчанія на I-й томъ Словаря русскаго языка, издаваемаго Отдѣленіемъ, доставленныя изъ Одессы докторомъ В. Н. Бѣльскимъ, опредѣлило передать на разсмотрѣніе А. А. Шахматову, который вскорѣ и сообщилъ Отдѣленію о нихъ свой благопріятный отзывъ.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ Отдѣленію о томъ, что магистрантъ В. И. Юшкевичъ прислалъ краткій отчетъ о результатахъ своей лѣтней поѣздки въ Велёну и увѣдомленіе

о сдачѣ имъ въ академическую типографію части оригинала литовско-русско-польскаго словаря бр. Юшкевичей на буквы E и G для набора, а также и свои соображенія о дальнѣйшемъ печатаніи этого словаря. Къ этому г. Юшкевичъ присоединилъ тѣ указанія и совѣты, которые ему далъ при личномъ свиданіи проф. Ф. Ѳ. Фортунатовъ относительно редакціи словаря и послѣдовательности въ орѳографіи. Въ заключеніе своего письма г. Юшкевичъ обѣщаетъ, что пятая тетрадь рукописи Словаря — начало буквы J — будетъ имъ приготовлена къ печати по приблизительному расчету въ половинѣ марта мѣсяца. По выслушаніи означеннаго сообщенія, Отдѣленіе постановило дать знать типографіи Академіи Наукъ о продолженіи набора и печатанія словаря Юшкевичей, начиная съ буквы E, на прежнихъ основаніяхъ. Отвѣтственнымъ редакторомъ по веденію изданія Словаря Отдѣленіе назначило В. И. Юшкевича. Къ сожалѣнію, неожиданная кончина В. И. Юшкевича въ Юрьевѣ 9 апрѣля сего года, о которой довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія г. предсѣдательствующій, остановила ходъ изданія Словаря. Отдѣленіе рѣшило выразить матери покойнаго М. Ф. Юшкевичъ соболѣзнованіе по поводу постигшей ее утраты и просить ее приложить стараніе къ сохранному сбереженію рукописи Словаря, который въ полномъ составѣ былъ Отдѣленіемъ возвращенъ для провѣрки В. И. Юшкевичу лѣтомъ прошлаго года.

Бывшій профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета А. И. Маркевичъ, при письмѣ на имя г. предсѣдательствующаго, прислалъ собственноручное письмо Г. Р. Державина (не вошедшее въ полное собраніе его сочиненій, изданное подъ редакціей академика Я. К. Грота), имѣющее отношеніе къ исторіи его литературныхъ произведеній,—съ предложеніемъ помѣстить его въ одномъ изъ выпусковъ предпринятыхъ Отдѣленіемъ „Извѣстій“, а самое письмо, по отпечатаніи, передать, какъ его пожертвованіе, въ Императорскую Публичную библіотеку. Отдѣленіе опредѣлило: 1) выразить профессору А. И. Маркевичу искреннюю признательность за позволеніе украсить одинъ изъ выпусковъ Извѣстій сообщеніемъ такого любопытнаго литературнаго матеріала и 2) по отпечатаніи означеннаго письма въ „Извѣстіяхъ“—ориги-

налъ его препроводить въ Императорскую Публичную библіотеку.

Библіотекарь І-го отдѣленія академической библіотеки Э. А. Вольтеръ обратился въ Отдѣленіе съ предложеніемъ, не найдетъ ли оно полезнымъ напечатать хранящійся въ дѣлахъ Отдѣленія рукописный отзывъ еп. Антонія Барановскаго о рукописномъ же словарѣ литовскаго языка Гилюса и о литовскомъ правописаніи. Отдѣленіе, разсмотрѣвъ предложеніе г. Вольтера, опредѣлило предварительно снестись съ суффраганомъ Тельшевской епархіи Антоніемъ Барановскимъ и просить его увѣдомить Отдѣленіе, не пожелаетъ ли онъ составленный имъ много лѣтъ тому назадъ отзывъ о трудѣ Гилюса видѣть напечатаннымъ. Епископъ суффраганъ Барановскій изъявилъ на это свое согласіе и просилъ предварительно прислать въ гор. Ковно рукопись его отзыва о литовско-русскомъ словарѣ и правописаніи для приготовленія ея къ печати и внесенія въ нее пополненій, какія окажутся нужными. Отдѣленіе опредѣлило сдѣлать распоряженіе о доставленіи означеннаго рукописнаго отзыва г. Барановскому.

А. А. Шахматовъ сдѣлалъ нижеслѣдующее сообщеніе о ходѣ работъ по собиранію матеріаловъ для Словаря русскаго языка изъ сочиненій русскихъ писателей, изданій памятниковъ народнаго творчества и статей этнографическаго содержанія:

1) Въ настоящее время въ распоряженіи Отдѣленія уже имѣется словарный матеріалъ, извлеченный изъ Полнаго Собранія Сочиненій слѣдующихъ писателей: Салтыкова (Щедрина), Грановскаго, А. Н. Майкова, Языкова, митрополита Филарета, графа А. К. Толстого, князя П. А. Вяземскаго, Никитина, Помяловскаго, Ѳ. М. Достоевскаго, Загоскина; кромѣ того выбраны слова изъ Стихотвореній Фета, изъ V и VI томовъ сочиненій Жуковскаго, изъ I—XII томовъ сочиненій Писемскаго. Равномѣрно извлечены слова изъ слѣдующихъ сочиненій: С. М. Соловьева Царствованіе Александра І; Селиванова Деревенскія письма; графа Н. С. Толстого Заволжская часть Макарьевскаго уѣзда.

Почти окончены выборки словъ изъ Полныхъ Собраній Сочиненій: графа Л. Н. Толстого, Гоголя, Лермонтова,

Островскаго. Въ настоящее же время производится выборка словъ изъ сочиненій Гончарова, изъ XIII—XVIII тт. Писемскаго, Лѣскова, Лажечникова, Григоровича, Даля (Казака Луганскаго), Златовратскаго, П. Якушкина. Въ теченіе лѣта предполагается окончить выборку словъ изъ произведеній Тургенева, Аксакова, Соллогуба, Гл. Успенскаго, Жуковскаго, архіепископа Иннокентія, а также изъ писателей и журналовъ XVIII столѣтія.

Помимо перечисленнаго матеріала въ Отдѣленіи имѣется до 20000 карточекъ, содержащихъ слова изъ разныхъ писателей.

2) Для языка народнаго въ настоящее время сдѣланы извлеченія:

Изъ шести томовъ Этнографическаго Сборника; изъ Гуляева (юж. Сибирь), изъ Авдѣевой (Сибирь), Пискарева (Пѣсни Ряз. губ.), изъ Ярославск. Губ. Вѣд. за 1890 и 1891 гг., изъ Зап. Геогр. Общ. т. IV (Луж. уѣзд.), изъ сочиненій Колосова, Будде, Теплоухова (Перм.), Преображенскаго (Твер.), Свѣтлова (Каргоп.), Эрдмана (Новгор.), а также изъ нѣкоторыхъ сообщеній на Программы.

Въ теченіе марта мѣсяца будутъ окончены извлеченія изъ Сказокъ и Легендъ Аѳанасьева, а также изъ Сборника пѣсенъ Кирѣевскаго. Въ теченіе лѣта предполагается исчерпать рядъ замѣтокъ о народныхъ словахъ, помѣщенныхъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ.

3) Техническіе термины извлечены изъ сочиненій Губина (Руководство къ псовой охотѣ), Винберга (Виноградство и винодѣліе), Вебера (Дрожжевое, Солодовенное, Винокуренное производства). Въ теченіе лѣта будутъ окончены выборки словъ изъ спеціальныхъ сочиненій (учебниковъ сред. и высшихъ учеб. зав.) по цѣлому ряду отраслей естественныхъ наукъ.

Академикъ баронъ В. Р. Розенъ, препроводилъ въ Отдѣленіе тюкъ бумагъ покойнаго почетнаго члена Академіи Наукъ Ѳ. Ѳ. Веселаго, заключающій въ себѣ „Матеріалы для словаря техническихъ морскихъ и рѣчныхъ словъ, собранныхъ чинами Министерства Путей Сообщенія по мысли Ѳ. Ѳ. Веселаго“. А. А. Шахматовъ, которому были предварительно переданы

эти словарные матеріалы, прочиталъ слѣдующую записку относительно ихъ содержанія:

„Матеріалы для Словаря техническихъ морскихъ и рѣчныхъ словъ, собранные чинами Министерства Путей Сообщенія по мысли Ѳ. Ѳ. Веселаго, представляются цѣннымъ вкладомъ въ Словарь Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Это богатое собраніе областныхъ словъ и выраженій изъ различныхъ мѣстностей Россіи, относящихся преимущественно къ судоходству съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ значенія лицъ спеціально знакомыхъ съ этимъ дѣломъ; но, кромѣ того, въ числѣ этихъ словъ попадается весьма много такихъ, которыя имѣютъ и болѣе общее значеніе: таковы названія вѣтровъ, частей суши и воды, а также не малое число народныхъ словъ техническихъ, употребляемыхъ при стройкѣ. Слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ въ карточной системѣ, при чемъ каждая карточка содержитъ въ себѣ указаніе мѣстности, гдѣ записано слово, или лица, его доставившаго. Кромѣ того, большинство карточекъ снабжено нумерами, по которымъ легко навести справку въ приложенной къ матеріаламъ перепискѣ, когда именно и при какомъ отношеніи доставленъ въ Министерство тотъ или другой списокъ словъ. Карточекъ насчитывается до трехъ тысячъ. Словарь Второго Отдѣленія можетъ воспользоваться матеріалами всецѣло, такъ какъ и областныя выраженія и слова, сообщенныя чинами Министерства Путей Сообщенія изъ Западнаго края, по распространенности ихъ не могутъ представиться въ немъ лишними“.

Отдѣленіе, разсмотрѣвъ представленные барономъ В. Р. Розеномъ матеріалы и вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ А. А. Шахматова, опредѣлило выразить бар. В. Р. Розену отъ имени Академіи глубокую благодарность за принесеніе въ даръ такого богатаго собранія морскихъ словъ и техническихъ терминовъ, собранныхъ его тестемъ, покойнымъ Ѳ. Ѳ. Веселаго.

Вдова извѣстнаго собирателя и издателя былинъ, записанныхъ въ Олонецкой губ., П. Н. Рыбникова, А. А. Рыбникова (изъ Калиша), желая приступить ко 2-му изданію „Сборника былинъ“ ея покойнаго мужа, обратилась къ Отдѣленію съ просьбою, не признаетъ ли оно возможнымъ взять на себя такое изданіе. По обсужденіи означеннаго предложенія, Отдѣленіе

опредѣлило сообщить г-жѣ Рыбниковой, что оно, не отказываясь отъ ея предложенія, въ настоящее время не можетъ принять на себя изданіе Сборника памятниковъ народной поэзіи, напечатаннаго въ 1860-хъ годахъ покойнымъ П. Н. Рыбниковымъ, и будетъ имѣть въ виду ея предложеніе, которымъ можетъ воспользоваться по завершеніи печатанія 3-го и заключительнаго тома Онежскихъ былинъ Гильфердинга.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ, представивъ Отдѣленію экземпляры только что отпечатанной въ количествѣ 1200 экземпляровъ брошюры — „Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ: I. Программа для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія (Спб. 1896 г.)", въ новомъ исправленномъ видѣ согласно указаніямъ разныхъ лицъ, которымъ было послано 1-е изданіе этой программы, предложилъ Отдѣленію обратиться къ директорамъ народныхъ училищъ, ректорамъ духовныхъ академій и семинарій съ просьбою о распространеніи экземпляровъ этой программы среди учителей подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній, а также въ средѣ лицъ, которыя могутъ быть полезны этому новому предпріятію Академіи. Одобрено.

А. А. Шахматовъ, сообщивъ о томъ, что и II-я, составленная имъ по порученію Отдѣленія „Программа для собиранія особенностей говоровъ южно-великорусскаго нарѣчія" нынѣ уже закончена наборомъ, просилъ разрѣшенія разослать экземпляры ея, по примѣру I-ой программы, разнымъ лицамъ и учрежденіямъ по составленному имъ списку, отъ коихъ можно ожидать полезныхъ указаній и дополненій. Одобрено.

А. А. Шахматовъ, представивъ Отдѣленію въ рукописи составленную по порученію послѣдняго проф. Императорскаго Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскимъ „III-ю Программу для собиранія особенностей говоровъ бѣлорусскаго нарѣчія", просилъ разрѣшенія Отдѣленія и ее отпечатать по примѣру двухъ предыдущихъ программъ для разсылки экземпляровъ ея для дополненій спеціалистамъ и вообще лицамъ интересующимся бѣлорусскою діалектологіею. Одобрено и опредѣлено выразить проф. Карскому признательность Отдѣленія за предоставленіе Отдѣленію своего труда.

А. А. Шахматовъ довелъ до свѣдѣнія сочленовъ, что хранитель Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ В. Н. Щепкинъ написалъ изслѣдованіе объ языкѣ древнѣйшаго памятника кирилловской письменности, извѣстнаго подъ именемъ Саввиной книги (XI в.) и приготовилъ къ изданію по подлинной рукописи текстъ всего этого памятника, — и просилъ у Отдѣленія разрѣшенія обратиться къ г. Щепкину съ предложеніемъ прислать его изслѣдованіе и самый текстъ Саввиной книги для напечатанія во II томѣ „Изслѣдованій по русскому языку". Одобрено.

По этому случаю помощникъ хранителя Императорскаго Россійскаго Историческаго музея магистрантъ В. Н. Щепкинъ доставилъ въ Отдѣленіе записку слѣдующаго содержанія:

„Обрабатывая къ печати разсужденіе о языкѣ старославянскаго Евангелія XI-го вѣка, извѣстнаго подъ именемъ Саввиной книги, я пришелъ къ убѣжденію, что этотъ памятникъ, единственный изъ основныхъ источниковъ старославянскаго языка, не подвергнутый за послѣднее время подробному пересмотру и изученію, — заслуживаетъ во всемъ своемъ объемѣ новаго изданія.

Обращаясь съ предложеніемъ издать этотъ памятникъ къ Императорской Академіи Наукъ, имѣю честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности настоящую докладную записку въ видѣ обоснованія моего ходатайства.

Саввина книга, при сравнительно маломъ объемѣ и скромномъ внѣшнемъ видѣ, имѣетъ не меньшее право на вниманіе науки, чѣмъ извѣстнѣйшія рукописи Остромирова, Зографскаго, Маріинскаго Евангелія и др. Отличительной чертой Саввиной книги является типичность ея языка. Менѣе чѣмъ въ другихъ основныхъ памятникахъ находимъ мы въ ней борьбу различныхъ говоровъ старославянскаго языка, борьбу различныхъ эпохъ старославянской письменности. Цѣлый рядъ фонетическихъ особенностей, проведенныхъ въ Саввиной книгѣ почти послѣдовательно, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ этомъ памятникѣ мы встрѣчаемся съ ясно выразившимся живымъ говоромъ старославянскаго языка. Нѣкоторое предубѣжденіе противъ Саввиной книги, и до сихъ поръ не вполнѣ исчезнувшее въ западной школѣ славистовъ, должно уступить мѣсто болѣе справедливому и широкому взгляду при

тщательномъ изученіи памятника. — Чѣмъ болѣе славянская наука отрѣшается отъ отвлеченнаго представленія о какой-то неизмѣнной формѣ „чистаго старославянскаго языка“, чѣмъ болѣе изслѣдователи проникаются сознаніемъ, что уже въ древнѣйшую эпоху языкъ этотъ дѣлился на равноправные говоры, — тѣмъ большую важность получаютъ разнорѣчивыя показанія отдѣльныхъ памятниковъ. Съ этой точки зрѣнія языкъ Саввиной книги имѣетъ значительную важность.

Изданіе, предлагаемое мною вниманію Академіи Наукъ, въ основныхъ чертахъ желаетъ слѣдовать Маріинскому Евангелію, изданному Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности, и должно такимъ образомъ заключать въ себѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, текстъ памятника, спеціальный словарь къ нему и разсужденіе о языкѣ. Текстъ памятника займетъ въ изданіи около 10 печатныхъ листовъ, разсужденіе приблизительно столько же, а словарь — около 5 листовъ. — Такимъ образомъ все изданіе будетъ заключать отъ 20—25 листовъ печатныхъ. Словарь составленъ по карточной системѣ на основаніи сравненія съ греческимъ текстомъ Евангелія. Разсужденіе, кромѣ языка, коснется также палеографической стороны памятника и особенностей представляемаго имъ евангельскаго текста.

Препровождая одновременно съ этой запиской рукопись словаря къ Саввиной книгѣ, обязуюсь по первому востребованію представить приготовленный къ печати текстъ памятника (исправленный экземпляръ изданія Саввиной книги, сдѣланнаго И. И. Срезневскимъ), а вслѣдъ затѣмъ разсужденіе, обработка котораго будетъ закончена мною въ теченіе лѣта.

Словарь, необходимый мнѣ для справокъ при работѣ надъ разсужденіемъ, имѣю честь просить выслать мнѣ обратно по минованіи въ немъ надобности“.

Выслушавъ означенное предложеніе г. Щепкина и, по разсмотрѣніи присланнаго имъ въ рукописи полнаго словаря къ тексту Саввиной книги, вполнѣ соглашаясь, что новое и притомъ критическое изданіе столь важнаго памятника кирилловской письменности съ присоединеніемъ тщательнаго изслѣдованія особенностей текста и языка его со словаремъ будетъ встрѣчено сочувственно всѣми, кому дороги интересы науки славяновѣдѣнія, Отдѣленіе опредѣлило напечатать трудъ В. Н. Щепкина во II-мъ томѣ Изслѣдованій по русскому языку

вслѣдъ за изслѣдованіемъ Б. М. Ляпунова о языкѣ первой Новгородской лѣтописи по синодальному харатейному списку.

Служившій въ должности начальника конвойной команды въ станицѣ Размахнинской (въ 80 в. отъ г. Нерчинска) подполковникъ Н. А. Ноневичъ, при письмѣ отъ 26 марта с. г. изъ гор. Конотопа, мѣста настоящаго его служенія, прислалъ въ Отдѣленіе тетрадь (на 60-ти писанныхъ страницахъ) „Матеріаловъ для словаря мѣстнаго нарѣчія Нерчинскаго края", которымъ предпослалъ слѣдующее вступленіе:

„Подъ названіемъ Нерчинскаго края я разумѣю восточную часть Забайкалья, а именно: Нерчинскій, Акшинскій, Нерчинско-заводскій округа и часть Читинскаго, связанные между собою и общностью происхожденія и нарѣчія. Первыми насельниками Восточнаго Забайкалья были выходцы Вологодскіе, на что, кромѣ историческихъ данныхъ, указываютъ довольно распространенныя прозвища: Вологдиныхъ, Вологжаниныхъ, Устюговыхъ, Устюжаниныхъ, Усольцевыхъ и проч. Эти же вологжане перенесли въ новый край чествованіе препод. Прокопія, устюжскаго чудотворца, и день его памяти— 8 іюля, хотя и совпадающій съ празднованіемъ явленія иконы Казанской Божіей Матери, называется въ народѣ „Прокопьевымъ" днемъ. Населеніе края составляютъ, главнымъ образомъ, казаки, затѣмъ крестьяне и инородцы: буряты, крещеные осѣдлые тунгусы и бродячіе орочоны. Какъ казаки, такъ и крестьяне усвоили много инородческихъ понятій и словъ, вошедшихъ у нихъ въ обиходное употребленіе, но я оставилъ въ словарѣ только совершенно ими усвоенныя и исключилъ менѣе употребительныя.— Кромѣ того, казаки щеголяютъ такъ называемыми „господскими словами": провіантъ, дивидендъ, резиденція, провизоваться, брезгительный и проч. Эти выраженія слышатся часто, но употребляются нерѣдко исковерканными до неузнаваемости и понимаются очень своеобразно. Изъ нихъ взято мною только два слова, постоянно пробивающіяся въ рѣчи каждаго казака.

Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили мнѣ обслѣдовать населеніе береговъ Аргуни, Газимура, Унды и верхняго Онона; кромѣ одной короткой и спѣшной поѣздки въ названныя мѣстности, весь матеріалъ, въ теченіе 10 лѣтъ, собирался въ долинахъ Шилки, Нерчи, Ингоды и нижняго Онона, притомъ почти исключительно къ казачьемъ населеніи, къ кото-

рому не примѣшиваются, какъ къ крестьянскому, пришлые элементы".

А. А. Шахматовъ, разсмотрѣвшій эти матеріалы, сообщилъ слѣдующій о нихъ отзывъ:

„Матеріалы эти, собранные г. Ноневичемъ въ станицѣ Размахнинской въ 80 верстахъ отъ Нерчинска и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ Нерчинскомъ мѣстностяхъ, расположены въ алфавитномъ порядкѣ и представляютъ значительный интересъ по приведеннымъ въ нихъ словамъ. Многихъ изъ нихъ нѣтъ у Даля. Конечно, эти матеріалы всецѣло войдутъ въ Словарь Отдѣленія, о чемъ, думаю, слѣдовало бы поставить г. Ноневича въ извѣстность. — Печатаніе же этихъ матеріаловъ въ Извѣстіяхъ представляется мнѣ излишнимъ".

Отдѣленіе опредѣлило благодарить г. Ноневича за любезное предоставленіе въ распоряженіе Академіи Наукъ собраннаго имъ словарнаго матеріала и просить его согласія воспользоваться имъ при изданіи Словаря русскаго языка, издаваемаго Отдѣленіемъ, на что онъ и изъявилъ согласіе.

Г. предсѣдательствующій прочелъ слѣдующее заявленіе кандидата историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ С. А. Венгерова:

„Цѣною десятилѣтнихъ усилій и значительныхъ денежныхъ затратъ собралъ я около 400,000 записей (на отдѣльныхъ карточкахъ), совокупность которыхъ представляетъ собою вполнѣ законченный библіографическій остовъ словаря русскихъ писателей и ученыхъ. Изъ моихъ карточекъ можно узнать: 1) гдѣ и когда появились о данномъ писателѣ какія либо біографическія свѣдѣнія; 2) гдѣ и когда появились критическіе отзывы о его произведеніяхъ; 3) что данный писатель напечаталъ въ видѣ отдѣльныхъ книгъ или брошюръ; 4) что онъ напечаталъ въ періодическихъ изданіяхъ.

Для полученія всѣхъ этихъ свѣдѣній я прежде всего долженъ былъ привести въ ясность то, что сдѣлано было до меня для составленія словаря русскихъ писателей. У меня имѣются выборки изъ слѣдующихъ *сборниковъ* біографій: 1) *словарей писателей*: Дмитріевскаго, Штелина, Новикова, Евгенія, Евгенія-Снегирева, Русова, Билевича, князя Голицына, Діева, Строева, Бантыша-Каменскаго, Змѣева, Павла

Любопытнаго, Геннади; 2) *словарей профессоровъ* университетовъ: Московскаго, Кіевскаго, Петербургскаго; 3) словарей энциклопедическихъ: Плюшара, Военно-Энциклопедическаго, Старчевскаго, Толя, Березина, Брокгаузъ-Ефрона, Граната. Въ словарѣ Брокгаузъ-Ефрона отдѣлъ исторіи литературы редактирую я и біографіи русскихъ писателей и ученыхъ въ большинствѣ случаевъ пишутся на основаніи моего библіографическаго собранія. 4) Исторій академій: Пекарскаго, Сухомлинова, Чистовича, Смирнова, Глиноецкаго, Знаменскаго, Терновскаго; 5) исторій университетовъ: Григорьева, Булича, Маркевича; 6) исторій *отдѣльныхъ наукъ*, въ родѣ „Исторіи русской этнографіи“ Пыпина, „Обзора русской философіи“ Колубовскаго, „Исторіи русской медицины“ Рихтера, „Aperçu des travaux geographiques“ барона Каульбарса“, „Матеріаловъ для исторіи русской зоологіи“ Богданова 7) исторій *учебныхъ заведеній* разнаго рода, какъ то: Лицей кн. Безбородка, Воронова — Исторія петербургскаго учебн. округа, отдѣльныя исторіи петербургскихъ и московскихъ гимназій; 8) біографическихъ сборниковъ разнаго рода: Альбома Семевскаго, портретной галлереи Мюнстера, портретной галлереи Баумана, „Звѣзды“, календаря писателей Бродовскаго, Обзора трудовъ умершихъ писателей Языкова, Словаря кавказскихъ дѣятелей, юбилейной записки Московскаго археологическаго Общества и мн. друг.; 9) Сочиненій по исторіи литературы: „Обзора“ Филарета, „Исторіи новѣйшей литературы“ Скабичевскаго, примѣчаній къ академическому изданію Державина Я. К. Грота и къ изданію Батюшкова подъ редакціею Л. Н. Майкова и многихъ другихъ. Отъ выборокъ изъ нѣкоторыхъ сборниковъ біографій я себя освободилъ, потому что это уже сдѣлано до меня: таковы напр. использованные уже въ словарѣ Змѣева „Матеріалы для исторіи медицинско-хирургической академіи“ Прозорова, исторіи нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій, дѣятели которыхъ перечислены въ „Исторической библіографіи“ Межова и т. д.

Всего мною сдѣлано выборокъ изъ 60 сборниковъ біографій; число карточекъ, извлеченныхъ такимъ путемъ около 45 тысячъ.

Послѣ этого свода систематическихъ источниковъ, я приступилъ къ труднѣйшей части своей задачи — къ регистриро-

ванію источниковъ случайныхъ, разбросанныхъ по періодическимъ изданіямъ. Для журналистики 18 вѣка я расписалъ на карточки перечень Неустроева, для 10-лѣтія 1855—64 мнѣ пришла на помощь „Историческая библіографія“ Ламбиныхъ, для слѣдующаго десятилѣтія 1865—76 ту же услугу мнѣ оказала „Историческая библіографія“ Межова. Но для первой половины 19-го вѣка и для 20-лѣтія 1876—96 уже никакихъ пособій нѣтъ, и пришлось непосредственно просматривать всѣ журналы. Изъ журналовъ первой половины 19 в. просмотрѣны всѣ неспеціальные журналы: Ореады, Журналъ для сердца и ума, Кабинетъ Аспазіи, Русскій музей, Современный наблюдатель россійской Словесности, Другъ Россіянъ, Модный Вѣстникъ, Харьковскій Демокритъ, Украинскій Вѣстникъ, Духъ журналовъ, Сіонскій Вѣстникъ, Соревнователь, Новости русской литературы, Дамскій журналъ, Сынъ Отечества, Періодическія сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія, Журналъ Департамента Министерства Народнаго просвѣщенія, Рецензентъ, Сѣверный Архивъ, Отечественныя Записки, Благонамѣренный, Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду, Талія, Литературные листки, Журналъ драматическій, Вѣстникъ Европы, Утренняя Заря, Свитокъ музъ, Корифей, Новости русской литературы, Московскій Меркурій, Патріотъ, Другъ Просвѣщенія, Журналъ для милыхъ, Уранія, Сѣверный Вѣстникъ, Журналъ россійской Словесности, Журналъ Новостей, Лицей, Московскій Зритель, Минерва, Московскій Курьеръ, Геній временъ, Улей, Русскій Вѣстникъ, Санктпетербургскій Вѣстникъ, Труды общества любителей россійской словесности, Калліопа, Полярная Звѣзда, Современникъ, Московскій Телеграфъ, Телескопъ, Московскій Наблюдатель, Библіотека для чтенія, Москвитянинъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и мн. друг. Изъ журналовъ послѣднихъ 20 лѣтъ просмотрѣны всѣ главнѣйшіе: Вѣстникъ Европы, Отечественныя Записки, Дѣло, Русскій Вѣстникъ, Русская Мысль, Сѣверный Вѣстникъ, Историческій Вѣстникъ и друг. Съ особенною тщательностью просмотрѣны „Русская Старина“ и „Русскій Архивъ“. Изъ нихъ біографическія данныя извлечены не только въ томъ случаѣ, когда данному писателю посвящена цѣлая статья, но и тогда, когда о писателяхъ говорится внутри статьи, посвященной другому предмету. Это сдѣлано въ виду обилія печатающихся въ названныхъ журналахъ ме-

муаровъ, часто мимоходомъ сообщающихъ весьма интересные біографическіе матеріалы.

Извлеченіе изъ журналовъ сдѣлано по такому методу: если, скажемъ для примѣра, Кавелинъ написалъ статью о родовомъ бытѣ, то объ этомъ дѣлается одна запись, но если Кавелинъ написалъ рецензію о Терещенкѣ, то уже дѣлается двѣ записи: одна: 1) Кавелинъ, разборъ соч. Терещенки, „Современникъ" 1848 г., №№ 9—12 и 2) *Терещенко*, о немъ Кавелинъ въ „Современ." 1848 г., №№ 9—12. Такимъ путемъ я получилъ одновременно полный перечень журнальныхъ статей даннаго автора и перечень тѣхъ статей, которыя ему были посвящены въ журналахъ.

Общее число карточекъ, представляющихъ собою результатъ просмотра журналовъ, равняется приблизительно 150 тысячамъ.

Оставалось мнѣ затѣмъ составить себѣ на карточкахъ каталогъ русскихъ книгъ. Но объ этомъ я распространяться не буду въ виду того, что каталогъ нашелъ себѣ издателя и въ виду того, что въ предисловіи къ начавшимъ уже выходить „Русскимъ книгамъ" моимъ я подробно разсказалъ, какимъ путемъ я добился полученія полнаго и достовѣрнаго перечня всѣхъ русскихъ книгъ гражданской печати. Прибавлю однако же, что и для той работы, которую я настоящимъ заявленіемъ предлагаю Академіи издать, имѣющійся у меня карточный каталогъ русскихъ книгъ имѣетъ очень большое значеніе: часто о писателѣ нѣтъ никакихъ біографическихъ данныхъ и только извѣстно одно — въ такомъ-то году онъ издалъ такую-то книгу.

Чтобы покончить съ описаніемъ собранныхъ мною библіографическихъ матеріаловъ, скажу еще нѣсколько словъ о моемъ архивѣ автобіографій. Желая заручиться вполнѣ достовѣрными біографическими и библіографическими данными относительно современныхъ писателей и ученыхъ, я обратился къ нимъ съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ предложилъ рядъ вопросовъ, касающихся ихъ жизни и литературной дѣятельности. Большинство лицъ, къ которымъ я обратился, почтили меня своими отвѣтами и въ настоящее время въ моемъ архивѣ имѣется около тысячи собственноручныхъ автобіографическихъ записокъ писателей и ученыхъ самыхъ различныхъ сферъ дѣятельности и общественнаго положенія. Есть тутъ и министры, какъ Бунге, Валуевъ, Милютинъ, Витте

и множество архипастырей, въ томъ числѣ митрополитъ Московскій Леонтій, цѣлый рядъ академиковъ, нѣсколько сотъ профессоровъ и почти всѣ современные писатели, начиная отъ такихъ знаменитыхъ, какъ Щедринъ, и кончая писателями, только что выступающими на литературное поприще. Нѣтъ надобности много говорить, сколько неизвѣстныхъ библіографическихъ данныхъ обнаруживается путемъ этихъ непосредственныхъ сообщеній.

И вотъ на основаніи всѣхъ указанныхъ матеріаловъ я имѣю честь предложить Академіи издать —

«Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія».

Для сужденія о томъ, что этотъ списокъ будетъ собою представлять, одновременно имѣю честь препроводить на благоусмотрѣніе гг. членовъ II-го Отдѣленія начало переписаннаго списка на букву *А*.

Какъ я уже сказалъ въ началѣ настоящаго заявленія, собраніе имѣющихся у меня карточекъ не только стоило мнѣ затраты значительнаго количества времени и личнаго труда, но также затраты значительнаго количества денегъ на оплату механическаго труда по извлеченію и написанію карточекъ. Эту работу нужно было поручать людямъ съ извѣстнымъ нравственнымъ и образовательнымъ цензомъ, и вотъ почему, какъ это достовѣрно извѣстно одному изъ членовъ Отдѣленія Л. Н. Майкову, я платилъ по 2 коп. за карточку. Но нѣкоторыя карточки обошлись и гораздо дороже. Такъ напр. у меня изъ иллюстрированныхъ изданій и изъ газетъ послѣднихъ лѣтъ некрологи и біографіи не только отмѣчены, но прямо вырѣзаны. Многія указанія, затѣмъ, повторяются въ разныхъ мѣстахъ, а между тѣмъ наносятся на одну только карточку, которая уже слѣдовательно обходится не въ 2, а въ 4 и болѣе коп. Наконецъ, есть у меня карточки, оплаченныя, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, коп. по 8—10. Вотъ почему я считаю, что въ общемъ карточки мнѣ обошлись по $2^1/_2$ коп., все же количество указаній, которое я предлагаю Академіи издать (45+150 тысячъ) — около *пяти тысячъ* рублей. Если къ этому прибавить, что для сдачи въ типографію будущаго „Списка", надо указанія изъ разныхъ мѣстъ перенести на одну большую четвертку, то опять получается расходъ рублей въ 700—800. Остаются еще расходы на карточки, на раскладку и т. д., кото-

рые я для округленія счета оцѣниваю только въ 200 руб. Итакъ *шесть тысячъ* рублей предлагаемый списокъ обошелся мнѣ деньгами, *ни во что не считая мой личный трудъ*, не только прошедшій, но и будущій, который потребуется для корректированія ста листовъ. Я думаю, что имѣю нравственное право ходатайствовать у Академіи о возвратѣ мнѣ моихъ издержекъ. Я человѣкъ, живущій исключительно литературнымъ трудомъ, у меня время въ полномъ смыслѣ деньги и тѣмъ не менѣе я его въ данномъ случаѣ потратилъ безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія. Но еще приплачивать я не имѣю возможности. Ходатайствую, вслѣдствіе этого, о назначеніи мнѣ полистной платы въ 60 руб., такъ какъ полагаю что весь указатель займетъ листовъ 100.

Прибавлю въ заключеніе, что оплата моихъ расходовъ можетъ быть распредѣлена на нѣсколько лѣтъ — это бы меня не стѣснило. Но я очень бы просилъ, чтобы печатаніе указателя не заняло больше двухъ лѣтъ".

Отдѣленіе, обсудивъ предложеніе г. Венгерова и найдя представленный имъ въ Императорскую Академію Наукъ трудъ очень полезнымъ для занимающихся исторіею русской литературы, опредѣлило, независимо отъ числа листовъ этого труда, предложить С. А. Венгерову въ уплату за приготовленіе къ печати его труда и печатаніе его въ исправномъ видѣ изъ суммъ Отдѣленія шесть тысячъ рублей съ разсрочкою на четыре года, начиная съ января будущаго 1897 года, при чемъ къ печатанію представленнаго имъ труда приступить немедленно. О такомъ опредѣленіи Отдѣленія положено увѣдомить С. А. Венгерова и просить его не замедлить сообщеніемъ своего согласія или отказа, чтобы можно было до наступленія вакацій сдѣлать необходимыя распоряженія по типографіи. Вслѣдствіе этого г. Венгеровъ прислалъ свое заявленіе, въ которомъ онъ, въ отвѣтъ на сообщеніе Отдѣленія, благодаритъ оное за согласіе издать составленный имъ „Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія".

Читана записка привать-доцента Императорскаго Санктпетербургскаго университета П. А. Сырку, въ которой онъ, извѣщая, что уже командированъ означеннымъ университетомъ въ славянскія земли срокомъ на годъ, сообщаетъ о своемъ намѣреніи посѣтить главнымъ образомъ западныя славянскія

земли и Италію и, кромѣ того, посвятить около четырехъ мѣсяцевъ на занятія въ Славоніи, Срѣмѣ, Бачкѣ, Банатѣ, Трансильваніи, отчасти Буковинѣ и въ монастыряхъ сѣверной части Румыніи, при чемъ въ послѣднихъ областяхъ одною изъ главныхъ его задачъ будетъ изученіе судебъ славянской письменности у румынъ, обращается къ Отдѣленію съ просьбою оказать ему отъ Академіи Наукъ какое-либо денежное пособіе для упомянутой выше цѣли. По обсужденіи означеннаго ходатайства, Отдѣленіе нашло возможнымъ назначить П. А. Сырку воспособленіе по означенной поѣздкѣ изъ суммъ Отдѣленія.

Читана записка приватъ-доцента Императорскаго Московскаго университета магистра русской словесности, докторанта В. М. Истрина слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю обратиться во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ слѣдующей просьбой. Въ настоящее время я обрабатываю изслѣдованіе апокрифа „Откровеніе Меѳодія Патарскаго“ и связанныхъ съ нимъ „Видѣній Даніила“. Мною опредѣлены греческія редакціи „Откровенія“, опредѣлены два славянскихъ перевода „Откровенія“ и ихъ отношеніе къ греческимъ оригиналамъ; далѣе изслѣдована полная редакція русскихъ списковъ „Откровенія“ и наконецъ опредѣлено взаимоотношеніе „Видѣній Даніила“ и „Откровенія“ на византійской и славянорусской почвахъ. Въ настоящее время мною приготовлены къ печати 1) греческій текстъ первой и второй редакціи „Откровенія“ по Ватиканскому списку съ разночтеніями изъ девяти списковъ, хранящихся въ западно-европейскихъ библіотекахъ, 2) греческій текстъ третьей редакціи „Откровенія“ по четыремъ аѳонскимъ и патмосскимъ спискамъ, 3) особая греческая редакція „Откровенія“ по Оксфордской рукописи, 4) нѣсколько новыхъ текстовъ „Видѣній Даніила“, 5) краткая неизвѣстная еще редакція латинская „Откровенія“ по оксфордскимъ, парижскимъ и берлинскимъ рукописямъ, 6) сербская редакція „Откровенія“ по хиландарской рукописи XII в. съ разночтеніями изъ другихъ южно-славянскихъ списковъ, 7) полная русская редакція, представляемая, между прочимъ, львовскими рукописями и 8) словарь къ двумъ славянскимъ переводамъ. Изслѣдованіе къ переименованнымъ текстамъ будетъ приготовляться по мѣрѣ печатанія послѣднихъ. Въ виду того, что исторія Откровенія Меѳодія Патарскаго и

Видѣнія Даніила и связанныхъ съ ними пророчествъ о паденіи Константинополя въ византійской литературѣ и пророчествъ о концѣ міра въ литературахъ славянской и русской, вслѣдствіе недостатка въ печатныхъ текстахъ, еще недостаточно изслѣдована, я имѣю честь обратиться во Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ съ покорнѣйшей просьбой, не найдетъ ли оно возможнымъ напечатать мое изслѣдованіе на счетъ Академіи Наукъ. Изслѣдованіе займетъ отъ 20 до 25 листовъ".

Выслушавъ просьбу г. Истрина, Отдѣленіе постановило просить его переговорить лично съ факторомъ академической типографіи, когда онъ можетъ приступить къ набору его труда и въ случаѣ, если В. М. Истринъ найдетъ для себя опредѣленный факторомъ срокъ для набора удобнымъ, то просить его не медлить доставленіемъ оригинала написаннаго имъ изслѣдованія.

Сообщено предложеніе ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета Е. В. Пѣтухова слѣдующаго содержанія:

„Лѣтомъ 1892 года, при занятіяхъ моихъ рукописями Московской Духовной Академіи, счастливый случай доставилъ мнѣ возможность сдѣлать весьма замѣчательную рукописную находку: въ мои руки попала очень объемистая (367 страницъ въ четвертку) и необыкновенно убористо, мелко и красиво писанная рукопись XVIII вѣка, заключающая въ себѣ 45 проповѣдей извѣстнаго современника Петра Великаго, виднаго литературнаго дѣятеля, одного изъ образованнѣйшихъ людей Петровской эпохи, префекта Московской Духовной Академіи, архимандрита Троице-Сергіевой Лавры и протектора школъ и типографій, наконецъ епископа Рязанскаго и Муромскаго Гавріила Бужинскаго (род. въ 80-хъ годахъ XVII ст., умеръ 27 апрѣля 1731 года). Рукопись вся сплошь писана собственной рукой Бужинскаго, въ чемъ не оставляютъ никакого сомнѣнія не только личныя замѣтки автора въ концѣ многихъ проповѣдей и внѣшность книги — какъ экземпляра, принадлежавшаго епископу-книголюбцу —, но и сравненіе почерка рукописи съ многочисленными автографами Гавріила Бужинскаго на дѣловыхъ бумагахъ, просмотрѣнныхъ мною въ архивахъ Троице-Сергіевой Лавры и Московскаго печатнаго двора,

а также въ видѣ именныхъ собственноручныхъ подписей на нѣсколькихъ десяткахъ книгъ, составлявшихъ личную собственность Гавріила Бужинскаго и теперь находящихся въ фундаментальной библіотекѣ Московской Духовной Академіи (напр., по печатному каталогу, составленному проф. Н. И. Корсунскимъ, №№ 518, 1104, 1107, 1193, 1206, 1259, 1260, 1272, 1298, 1356, 1368, 1371, 1405, 1408 и др.). Рукопись-автографъ, о которой идетъ рѣчь, принадлежитъ собственно студенческому отдѣленію библіотеки Московской Духовной Академіи и значится тамъ подъ шифрою: 176⁴/₃₃, между книгами т. наз. „Андреевской библіотеки", въ новѣйшемъ переплетѣ съ надписью на корешкѣ: „Зборникъ, рукопись XVIII ст.".

До сихъ поръ о проповѣднической дѣятельности Гавріила Бужинскаго можно было судить лишь по *семи* его проповѣдямъ, напечатаннымъ въ 1784 году въ Москвѣ, въ книжкѣ: „Полное собраніе поучительныхъ словъ, сказываемыхъ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Петра Великаго преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ". Сюда вошли: 1) проповѣдь на побѣду у Ангута, 1720 г.; 2) на побѣду подъ Полтавой, 1720 г.; 3) на память св. Апостола Андрея Первозваннаго, 1720 г.; 4) въ день годичнаго поминовенія Петра Великаго; 5) въ похвалу Петербурга; 6) Ключъ дому Давыдова; 7) о взятіи Нотебурга [1]). На основаніи этого изданія ничего не было извѣстно о проповѣднической дѣятельности Гавріила Бужинскаго до 1719 года и послѣ 1726 года, да и въ этихъ предѣлахъ матеріалъ ограничивался только семью проповѣдями, что было слишкомъ недостаточно для такого ревностнаго проповѣдника, какъ Гавріилъ Бужинскій. Найденная теперь рукопись представляетъ, какъ уже упомянуто, 45 проповѣдей, въ числѣ которыхъ имѣются и семь, уже извѣстныхъ въ печати; изъ 38-ми, до сихъ поръ неизвѣстныхъ, одна (1-я) лишена начала (вслѣдствіе утраты первыхъ четырехъ страницъ рукописи), одна (42-я) лишена конца (вслѣдствіе

---

1) Первыя четыре проповѣди еще ранѣе, въ 1768 году, напечатаны были въ Москвѣ, въ книжкѣ „Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей, говоренныхъ съ 1719 по 1726 годъ въ присутствіи Петра Великаго и при гробѣ сего монарха преосвященнымъ Гавріиломъ". Кромѣ того, большая часть упомянутыхъ проповѣдей была напечатана отдѣльно, вскорѣ послѣ ихъ произнесенія, и съ этихъ именно отдѣльныхъ изданій проповѣди были перепечатаны въ оба названные сборника.

утраты стр. 347—354), отъ одной (43-й) сохранился только конецъ, и одна (33-я) представляетъ собою лишь конспектъ безъ текста; остальныя 34 проповѣди являются въ нашей рукописи въ полномъ и вполнѣ исправномъ текстѣ, хорошо сохранившемся и обнимающемъ время проповѣдничества Бужинскаго съ февраля 1717 г. по мартъ 1727 года. Это — проповѣди на нѣкоторые праздничные дни церковнаго годового круга (недѣля блуднаго сына, Вознесеніе, Преображеніе, память св. Апостола Андрея 1717 г., Память св. Апостола Петра и Павла, Пятидесятница и проч.), на Царскіе праздники (рожденіе в. кн. Петра Петровича, тезоименитство Императрицы Екатерины Алексѣевны 1718 и 1720 гг., день рожденія Царицы Прасковьи Ѳедоровны, рожденіе Императора Петра Великаго), на воспоминаніе важныхъ политическихъ событій (побѣды у Ангута 1718 г., побѣды подъ Полтавой 1719 и 1725 гг.), на событія изъ личной жизни проповѣдника (при вступленіи на Рязанскую каѳедру 22 января 1727 года) и т. п.

Проповѣди писаны на русскомъ языкѣ съ примѣсью по мѣстамъ малорусскихъ особенностей, обличающихъ южнорусское происхожденіе автора. Заглавія большинства проповѣдей писаны по-латыни, равно какъ и ссылки на книжные источники на поляхъ; точно также въ концѣ многихъ проповѣдей есть на латинскомъ языкѣ весьма цѣнныя замѣтки о томъ, когда (годъ, мѣсяцъ и число), гдѣ (въ какой церкви, или въ какомъ мѣстѣ) и при какой обстановкѣ, въ чьемъ присутствіи данная проповѣдь была произнесена; эти замѣтки имѣютъ не одно библіографическое, но и біографическое значеніе, документируя такіе факты изъ служебной дѣятельности Бужинскаго, о которыхъ до сихъ поръ ничего не было извѣстно. Судя по тщательности экземпляра и по несомнѣнному происхожденію его изъ рукъ самого автора, позаботившагося составить сборникъ своихъ проповѣдническихъ трудовъ, можно думать, что рукопись, о которой идетъ рѣчь, представляетъ собою полный матеріалъ для сужденія о проповѣднической дѣятельности Гавріила Бужинскаго, и при томъ — матеріалъ такой цѣнности, который способенъ поставить имя Бужинскаго въ исторіи нашего проповѣдничества рядомъ съ другимъ сподвижникомъ Петра Великаго Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, съ которымъ Гавріилъ Бужинскій имѣлъ много общаго по направленію и духу.

Принимая все сказанное во вниманіе, я имѣю честь предложить Отдѣленію русскаго языка и словесности издать настоящую рукопись цѣликомъ въ одномъ изъ томовъ „Сборника". Я готовъ принять на себя редакцію изданія и прошу Отдѣленіе предоставить мнѣ помѣстить, въ видѣ введенія къ этому изданію, мое изслѣдованіе о Гавріилѣ Бужинскомъ и его литературной дѣятельности, составленное на основаніи какъ этого новаго, такъ и другихъ матеріаловъ, рукописныхъ и печатныхъ; текстъ этого изслѣдованія въ настоящее время у меня еще не совсѣмъ готовъ, но онъ будетъ приготовленъ къ концу отпечатанія текста проповѣдей, которое, въ свою очередь, должно много облегчить мнѣ подготовленіе этой работы.

Рукопись проповѣдей Гавріила Бужинскаго находится въ настоящее время у меня, съ благосклоннаго разрѣшенія Его Высокопреподобія о. архимандрита Антонія, бывшаго ректора Московской Духовной Академіи, нынѣ ректора Казанской Духовной Академіи. Для сужденія о почеркѣ рукописи прилагаю при семъ фотографическій снимокъ съ 161-й стр., составляющей начало 20-й проповѣди, сказанной при погребеніи фельдмаршала Б. Петр. Шереметева 17 апрѣля 1719 года".

По ознакомленіи съ означеннымъ предложеніемъ г. Пѣтухова, Отдѣленіе постановило предварительно напечатанія этого труда въ Сборникѣ Отдѣленія просить его прислать нѣсколько проповѣдей, чтобы можно было судить какъ объ историко-литературномъ значеніи найденныхъ имъ и доселѣ неизвѣстныхъ проповѣдей Гавріила Бужинскаго, такъ и о томъ, насколько отразились современныя этому сподвижнику Петра Великаго событія на его проповѣдяхъ.

По поводу продолженія издаваемыхъ при Отдѣленіи на особо ассигнуемую ежегодно сумму Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ былъ въ Отдѣленіи возбужденъ вопросъ, какимъ годомъ удобнѣе всего ограничить изданіе упомянутыхъ матеріаловъ и на сколько томовъ, хотя приблизительно, имѣется въ виду матеріала для изданія. По просьбѣ Отдѣленія, завѣдующій изданіемъ Матеріаловъ академикъ М. И. Сухомлиновъ сообщилъ необходимыя справки и Отдѣленіе, по обсужденіи всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ, пришло къ тому заключенію, что изданіе матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ необходимо дове-

сти до 1801 года, что составитъ предположительно всего до 20 томовъ, и расходы по изданію каждаго тома можно опредѣлить до 4000 р., считая въ томъ числѣ плату за переписку рукописей, за наборъ, печатаніе, бумагу, чтеніе корректуръ и составленіе указателя.

Читана записка канцелярскаго чиновника Олонецкаго губернскаго Статистическаго Комитета К. Ф. Филимонова, при которой онъ препровождаетъ въ Отдѣленіе экземпляръ (предварительнаго изданія 1895 г.) „Программы для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія“ съ приписанными имъ сообщеніями на нее, два оттиска своихъ статей подъ заглавіемъ: „Этнографическіе матеріалы: 1) Коштугское нарѣчіе, 2) Слова и выраженія, употребляемыя жителями Коштугской волости въ разговорной рѣчи“ и рукописную тетрадь (въ копіи), служащую дополненіемъ печатныхъ его статей. Положено всѣ присланные г. Филимоновымъ матеріалы и печатныя брошюры передать адъюнкту А. А. Шахматову, о чемъ и поставить въ извѣстность доставителя.

Читано отношеніе г. инспектора народныхъ училищъ Новгородской губерніи 5-го района Н. К. Рамзевича (изъ Бѣлозерска), въ которомъ онъ сообщая о полученіи 9 экземпляровъ „Программы для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія“, проситъ Отдѣленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ выслать на его имя еще 20—30 экземпляровъ этой программы, такъ какъ выданнаго ему количества далеко не достаточно для ввѣреннаго ему района училищъ (Кирилловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ), гдѣ есть много мѣстностей (съ училищами), совершенно обособленныхъ, представляющихъ, по особенностямъ говора, довольно важный научный интересъ, сколько можно о томъ судить, по мнѣнію г. Рамзевича, по тѣмъ даннымъ, которыя собраны имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и которыя онъ, г. Рамзевичъ, намѣренъ въ скоромъ времени цѣликомъ представить въ распоряженіе Академіи Наукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ доставить ему также экземпляръ „Программы для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія“, такъ какъ у него и изъ этой области кое что имѣется. Опредѣлено: 1) выслать г. Рамзевичу 15 экземпляровъ „Программы (I) для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія“ для раз-

дачи по примѣру прежде полученныхъ имъ отъ г. директора народныхъ училищъ Новгородской губерніи, а также, по отпечатаніи, доставить ему экземпляръ предварительнаго изданія „III Программы для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія", и 2) отъ имени Академіи просить г. Рамзевича прислать собранные имъ матеріалы, о которыхъ онъ упоминаетъ въ вышеупомянутомъ отношеніи своемъ, на разсмотрѣніе Отдѣленія.

Вслѣдствіе письма А. Е. Мерцалова (изъ Кадникова Вологодской губ.), въ которомъ онъ увѣдомляетъ объ отсылкѣ заполненнаго экземпляра „Программы для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія", а также проситъ, въ интересахъ дѣла, сообщить таковой же экземпляръ Программы сотруднику журнала „Живая Старина", спеціально занимающемуся этнографіею Вологодскаго края А. А. Шустикову, который желаетъ — и имѣетъ полную къ тому возможность — изложить свои наблюденія надъ народнымъ говоромъ въ сѣверо-восточной части Кадниковскаго уѣзда и въ части Вельскаго, — положено экземпляръ „I Программы для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія" доставить г. Шустикову, а г. Мерцалова благодарить за означенное сообщеніе.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка П. В. Шейна.

Весь пѣсенный матеріалъ настоящаго моего великорусскаго сборника я раздѣляю на двѣ главныя части: а) на пѣсни, отражающія въ себѣ всѣ главные моменты или эпохи жизни человѣка, какъ рожденіе, женитьба, смерть, всѣ крупныя бытовыя отношенія поселянъ въ предѣлахъ своей семьи, своей волости, своего родного угла, и б) на группы такихъ пѣсенъ, въ которыхъ высказывается постепенный переходъ этой жизни изъ тѣсныхъ рамокъ роднмаго гнѣзда въ болѣе широкій кругъ жизни общенародной, государственной, исторической.

Относительно принятой мною системы дальнѣйшаго распредѣленія пѣсеннаго матеріала по означеннымъ рубрикамъ и

неозначеннымъ, болѣе детальнымъ подрубрикамъ считаю нужнымъ прибавить слѣдующія замѣчанія:

Во-первыхъ, изъ разряда пѣсенъ *дѣтскихъ*, которыми открывается сборникъ, я выдѣлилъ и перенесъ въ отдѣлъ сатирическихъ и скоморошныхъ тѣ изъ нихъ, которыя трактуютъ о разныхъ домашнихъ животныхъ, насѣкомыхъ и звѣряхъ и. т. п. Всѣ онѣ отличаются явнымъ юмористическимъ и сатирическимъ характеромъ, смыслъ и цѣль которыхъ затемнились, сгладились съ теченіемъ времени, вслѣдствіе чего онѣ въ значительной степени потеряли совершенно интересъ въ средѣ народа для людей старшихъ поколѣній. Но, благодаря обилію заключающихся въ этихъ пѣсняхъ аллитерацій, тавтологій и риѳмъ, а равно легкости для запоминанія несложныхъ музыкальныхъ своихъ мотивовъ, онѣ, такъ сказать сами напросились своими неоцѣненными услугами матерямъ, нянькамъ и пѣстуньямъ, для которыхъ онѣ явились самымъ желаннымъ, самымъ удобнымъ средствомъ занимать и забавлять пріятнымъ образомъ своихъ и чужихъ малютокъ. И если эти малютки, выросши и возросши до отроческихъ лѣтъ, сами впослѣдствіи съ удовольствіемъ и часто начинаютъ практиковать эти самыя пѣсенки и прибаутки, то это ни коимъ образомъ не даетъ еще намъ права выдавать ихъ за такой памятникъ народнаго творчества, по которому, будто, можно изучать бытъ и психическую жизнь крестьянскихъ дѣтей. Что бы мы сказали о современномъ языковѣдѣ, „который, желая изучать дѣтскій языкъ, сталъ бы основывать свои наблюденія на такихъ словахъ, напримѣръ, какъ *жижа* (огонь), *папа* (хлѣбъ), *нямъ-нямъ* (ѣсть), *бай-бай* или *баинка* (спать), *тпруа* (гулять), *му-му* (корова) и т. п., почему-то искони слывущихъ дѣтскими? На это только можно отвѣчать въ видѣ объясненія нѣмецкой поговоркой Wie die alten sungen, so zwitscherten die Jungen“.

Во-вторыхъ, я, наоборотъ, не позволилъ себѣ свалить и смѣшать въ одну общую кучу слѣдующіе за дѣтскими отдѣлы пѣсенъ хороводныхъ, плясовыхъ, любовныхъ, семейныхъ и т. п.— для того только, чтобы перестроить ихъ въ новые ряды на основаніи однородности или сходства сюжетовъ, потому что велика разница въ способѣ изложенія одного и того же сюжета въ каждомъ изъ названныхъ отдѣловъ, какъ по формѣ, такъ и по тону. Возьмемъ, напримѣръ, хоть выборъ зазнобы или подруги жизни, измѣну, мщеніе и т. п. Въ пѣсняхъ хоро-

водныхъ эти предметы являются въ формѣ діалогической (по большей части) и въ тонѣ довольно серьезномъ, въ плясовыхъ съ оттѣнкомъ ироніи, даже сарказма, при настроеніи юмористическомъ, а въ пѣсняхъ любовныхъ, семейныхъ-долевыхъ они уже изливаются въ формѣ монологической и въ тонѣ элегическомъ и т. д. Затѣмъ спрашивается: какое право имѣетъ собиратель затушевать исконныя традиціонныя формы народнаго пѣснетворчества, во имя сохраненія котораго для грядущихъ поколѣній онъ и взялся за дѣло?

Согласно вышеуказанному плану я группы пѣсенъ I-го тома (который, вѣроятно, распадется по объему на двѣ части, расположилъ въ біографико-календарномъ порядкѣ, по образцу прежнихъ моихъ однородныхъ сборниковъ). Начинается эта часть пѣснями колыбельными и дѣтскими (дѣтство и отрочество), за которыми слѣдуютъ хороводныя съ относящимися къ нимъ плясовыми. За ними идутъ пѣсни любовныя (онѣ же протяжныя, тягольныя, долевыя и т. д.). Всѣ эти три отдѣла пѣсенъ рисуютъ намъ разныя фазы душевной жизни изъ эпохъ *юношества* и *мужества*, къ которымъ относятся *семейныя.* Свадебный же отдѣлъ пѣсенъ, вслѣдствіе обрядовой его обстановки, поставленный особнякомъ, по характеру своему состоитъ какъ бы въ исторической связи съ пѣснями семейными и служитъ, такъ сказать, переходнымъ къ нимъ мостикомъ.

Пѣсни любовныя и семейныя (долевыя) распредѣлены по двумъ главнымъ группамъ: а) относящіяся къ жизни обоего пола до вступленія въ супружество и б) къ жизни и взаимнымъ отношеніямъ этихъ субъектовъ послѣ брака, въ состояніи супружества, въ семействѣ. Тѣ и другія размѣщены приблизительно въ той психической послѣдовательности, въ которой на практикѣ возникаютъ, проявляются, устанавливаются и видоизмѣняются взаимныя отношенія — какъ симпатичныя, такъ и антипатичныя — между противоположными полами всѣхъ слоевъ культурнаго и некультурнаго народа, какой бы расѣ онъ ни принадлежалъ.

За любовными и семейными пѣснями біографическій порядокъ размѣщенія пѣсенъ нѣсколько уклоняется въ сторону изображенія жизни обрядовой, выходящей изъ уровня обычнаго, повседневнаго, будничнаго ея теченія. Этотъ циклъ пѣсенъ расположенъ уже по календарю: сперва идутъ пѣсни святочныя, за которыми слѣдуютъ масляничныя, весеннія, троиц-

кія, жнивныя и пр. т. п. Почти всѣ онѣ обставлены относящимися къ нимъ обрядами и играми, и заключаются наконецъ цѣлымъ томомъ описаній свадебныхъ обрядовъ съ принадлежащими къ нимъ пѣснями изъ 14-ти или даже болѣе губерній.

За свадебными обрядами слѣдуетъ разрядъ пѣсенъ скоморошныхъ, юмористическихъ, сатирическихъ, куда входитъ группа пѣсенъ о разныхъ животныхъ и птицахъ. Впрочемъ, этотъ отдѣлъ можно будетъ помѣстить и рядомъ съ плясовыми пѣснями, съ которыми подчасъ онѣ имѣютъ много общаго, или даже совсѣмъ выдѣлить въ особую рубрику, подъ заглавіемъ „животный эпосъ".

Вся описанная часть сборника завершается причитаніями-заплачками, которыя оказываются у меня въ небольшомъ только количествѣ.

Третій томъ начинается пѣснями историческими, большею частію военнаго характера, отъ временъ Грознаго до Крымской войны. За ними слѣдуютъ пѣсни рекрутскія, солдатскія, казацкія, бурлацкія, разбойничьи, ссыльно-каторжныя, затюремныя, извощичьи и пр. т. п.

Что же касается до состава настоящаго моего сборника, то въ него вошли, *во-первыхъ*, всѣ прежніе мои великорусскіе сборники 1859, 1870 и 1877 годовъ, печатавшіеся въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и древностей Росс. при Московскомъ университетѣ". Изъ нихъ, какъ извѣстно, только самый большой былъ изданъ въ 1870 г. отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: „Русскія народныя пѣсни" ч. I — и уже давно сдѣлался библіографической рѣдкостью. Остальные же два сборника никогда не были изданы отдѣльно, вслѣдствіе чего труженики науки, въ провинціи въ особенности, ихъ и не видали, а сборничекъ 1877 года сверхъ того долгое время оставался неизвѣстнымъ даже такимъ спеціалистамъ, какъ покойные О. Ѳ. Миллеръ и Н. И. Костомаровъ, которые были совершенно изумлены, когда въ началѣ 80-хъ годовъ они совершенно случайно отъ меня узнали о существованіи въ печати означеннаго сборничка, составлявшаго значительную долю II части всего моего тогдашняго великорусскаго сборника.

Всѣ только что поименованные пѣсенные мои матеріалы печатались въ „Чтеніяхъ" безъ моей корректуры и весьма небрежно, поэтому онѣ обилуютъ опечатками и погрѣшностями всякаго рода.

Во-вторыхъ, въ составъ предлежащаго труда вошли, кромѣ значительнаго количества пѣсенъ, записанныхъ мною вновь въ разныхъ мѣстностяхъ Великой Руси, цѣлыя коллекціи интересныхъ пѣсенъ, собранныхъ и предоставленныхъ въ мое полное распоряженіе почтенными и вполнѣ заслуживающими довѣрія лицами. Изъ числа такихъ обязательнѣйшихъ вкладчиковъ въ мой трудъ назову пока хоть нѣкоторыхъ: Н. А. Александровъ (изъ Вятской губ.), Н. А. Иваницкій (изъ Вологодской губ.), Б. Б. Глинскій и Л. Н. Майковъ (изъ Новгородской губ.), А. А. Майковъ (изъ Вологод. губ.), Н. Ѳ. Соловьевъ (изъ Тульской губ.), г-жа Постельникова, жена уѣзднаго предводителя дворянства (изъ Орловской губ.), А. Соколовъ, бывшій директоръ Саратовской и Пермской гимназій (изъ Пермской губ.), Д. В. Садовниковъ и Г. Н. Потанинъ, авторъ повѣсти „Старое старится, молодое растетъ“ (изъ Самарскаго края), М. И. Семевскій (изъ Псковской губ.), Е. И. Томилинъ, дѣйствительный студентъ Московскаго университета (изъ Курской губ,) С. Н. Рачинская (изъ Смоленской губ.) и мн. другихъ.

Надъ каждой пѣснью, надъ каждымъ обрядомъ значится мѣстность записи, а подъ ними—кѣмъ онѣ сдѣланы и нерѣдко отъ кого. Тутъ же указываются и соотвѣтственные варіанты. Далѣе, кромѣ подробныхъ оглавленій и указателя сюжетовъ пѣсенъ, въ примѣчаніяхъ, прилагаемыхъ къ концу каждаго тома сборника, будутъ сообщены разныя необходимыя разъясненія пѣсенныхъ мотивовъ и т. п. Относительно объясненія словъ я нѣсколько колеблюсь: куда лучше, цѣлесообразнѣе ихъ помѣстить — подъ текстомъ ли каждой пѣсни, въ выноскѣ, или же собравши ихъ во-едино въ строго алфавитный порядокъ, припечатать въ концѣ книги отдѣльнымъ словарикомъ? Разрѣшеніе этого вопроса осмѣливаюсь предоставить на судъ и благоусмотрѣніе высокочтимаго Отдѣленія.

Изъ всего доселѣ изложеннаго между прочимъ уже довольно ясно видно, чѣмъ настоящій мой сборникъ отличается отъ всѣхъ прочихъ однородныхъ съ нимъ и извѣстныхъ въ нашей литературѣ. Но отличительный его характеръ еще ярче обнаружится при ближайшемъ съ нимъ знакомствѣ. Мнѣ остается только провести хоть слегка небольшую параллель между нимъ и предпринятымъ въ широкихъ размѣрахъ изданіемъ А. И. Соболевскаго, первый томъ котораго вышелъ

осенью прошлаго года. Во-первыхъ, изъ этого изданія исключены (какъ заявляетъ предисловіе) пѣсни дѣтскія и обрядовыя, стало быть, и свадебныя. Вышедшій томъ содержитъ въ себѣ низшія эпическія пѣсни. Слѣдующіе томы будутъ заключать въ себѣ (какъ значится въ томъ же предисловіи) семейныя, любовныя, рекрутскія, солдатскія, разбойничьи и, наконецъ, юмористическія и сатирическія, а между тѣмъ всѣ перечисленные разряды пѣсенъ уже въ этомъ первомъ томѣ перемѣшаны между собою очень часто ради ихъ повѣствовательной эпической (собственно балладной) формы, не обращая вниманія на сущность ихъ содержанія. Такъ, напримѣръ, въ разрядъ *низшихъ эпическихъ* попали: а) пѣсня „Ты поле мое, поле чистое“ (стр. 469—488), хотя всѣ ея варіанты, по содержанію принадлежатъ къ отдѣлу пѣсенъ казацкихъ или солдатскихъ, во всякомъ случаѣ онѣ носятъ на себѣ характеръ военнаго пошиба, въ нихъ разговоръ съ конемъ ведется только объ умирающемъ на полѣ битвы добромъ молодцѣ, или казакѣ, о пулѣ быстрой, о саблѣ острой и т. п., а въ варіантѣ 408 намѣчено даже, о какой, приблизительно, войнѣ идетъ рѣчь: тамъ на вопросъ умирающаго коню: „Гдѣ ты былъ, побывалъ?“ послѣдній отвѣчаетъ:

Въ Царя Бѣлаго,
Петра Перваго.

Далѣе, въ рядѣ пѣсенъ *низшаго эпоса* мы встрѣчаемъ пѣсню о польской корчмѣ (о похищеніи жидовки), стр. 296—307 (10 вар.), между тѣмъ, какъ она явно относится тамъ къ казацкимъ или солдатскимъ бытовымъ, куда она у меня и отнесена. Вообще я всѣ пѣсни, которыя трактуютъ о разныхъ сторонахъ и явленіяхъ жизни бытовой и разгульной рекрутъ и солдатъ, помѣщаю въ отдѣлахъ пѣсенъ рекрутскихъ и солдатскихъ, хотя бы онѣ распѣвались на супрядкахъ и дома дѣвушками или бабами и въ какой бы то ни было формѣ—чисто ли лирической, или лирико-эпической. Затѣмъ совершенно непонятнымъ становится, почему вопль, жалоба дѣвушки о преслѣдующемъ ее горѣ-злосчастьѣ очутилась у профессора Соболевскаго въ этомъ томѣ? Почему также туда попали варіанты пѣсни о небылицахъ или о невозможныхъ вещахъ (стр. 537—542) и пѣсни загадки (стр. 543), въ которыхъ ничего уже эпическаго нѣтъ? Эти примѣры, думаю, достаточно уясняютъ раз-

ницу между моимъ предлежащимъ сборникомъ и предпринятымъ и отчасти изданнымъ сборникомъ многоуважаемаго профессора Соболевскаго.

Въ заключеніе слѣдовало бы мнѣ представить здѣсь историческій очеркъ представляемаго труда, т. е. обзоръ того, какъ, когда, подъ какими вліяніями онъ зародился, что содѣйствовало и что препятствовало его возрастанію, какія передряги и мытарства мнѣ приходилось перетерпѣть на пути къ этому возрастанію, что меня такъ неудержимо толкало однако продолжать свои крохоборные сборы, и наконецъ, какія роковыя обстоятельства задержали такъ долго подъ спудомъ этотъ достаточно созрѣвшій и желанный для пользованія спеціалистами

Но какъ бы кратокъ и сжатъ ни былъ подобный очеркъ, онъ не могъ бы обойтись безъ оправдательныхъ документовъ, а это непремѣнно увеличило бы его размѣры далеко за предѣлы объяснительной записки. Если Господу Богу угодно будетъ продлить еще мнѣ немного вѣку съ сохраненіемъ здоровья хоть въ томъ его положеніи, которымъ пользуюсь имъ теперь, то постараюсь это сдѣлать въ другомъ мѣстѣ. А пока позволю себѣ приложить здѣсь только два документа, удостовѣряющіе лишь о двухъ тяжкихъ потеряхъ, понесенныхъ мною на поприщѣ своего долголѣтняго собирательства, а подобныхъ иного рода утратъ въ теченіе этого времени было у меня не мало. Первый документъ свидѣтельствуетъ о пропажѣ почти всей огромной рукописи подлинника І-й части велико-русскаго моего сборника, вышедшаго въ свѣтъ въ 1870 г., а второй удостовѣряетъ похищеніе у меня изъ вагона чемодана съ объемистой рукописью II части означеннаго сборника. Возстановленіе подлинниковъ его обѣихъ частей мнѣ стоило не мало напряженныхъ трудовъ и матеріальныхъ средствъ. Поэтому я вполнѣ увѣренъ, что высокоуважаемые члены Отдѣленія поймутъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидаю отъ нихъ рѣшенія судьбы моего многолѣтняго и многострадательнаго труда. Отъ этого рѣшенія зависитъ дальнѣйшее мое благополучіе, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи.

ЗА СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1896 ГОДА.

Сообщено о полученіи подробныхъ и тщательно составленныхъ отвѣтовъ на (I) Программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія: 1) отъ студента II курса Московской Духовной Академіи И. С. Петровыхъ — о говорѣ жителей Устюженскаго уѣзда (Новгородской губ.) и гор. Устюжны и 2) отъ А. А. Шустикова (изъ Кадникова-Вологодской губ.). По ознакомленіи съ означенными сообщеніями, положено передать ихъ адъюнкту А. А. Шахматову, который выразилъ желаніе, чтобы Отдѣленіе разрѣшило ему, по бывшимъ уже примѣрамъ, печатать въ Извѣстіяхъ Отдѣленія въ извлеченіи всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя касаются грамматики народной рѣчи, а лексическій матеріалъ вводить въ Словарь русскаго языка. Одобрено.

А. А. Шахматовъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что имъ вновь просмотрѣна, исправлена по замѣчаніямъ разныхъ лицъ и подъ его наблюденіемъ отпечатана (II) Программа для собиранія особенностей говоровъ южно-великорусскаго нарѣчія. Одобрено и положено разослать экземпляры этой Программы по усмотрѣнію адъюнкта Шахматова въ сѣверныя и среднія губерніи Россіи.

Тотъ же адъюнктъ, представляя объемистую рукописную тетрадь съ тщательно составленными и разнообразными, именно о говорѣ южной части Петрозаводскаго уѣзда Олонецкой губ., сообщеніями на (I) Программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія, полученную имъ отъ учителя Муромльскаго земскаго сельскаго училища Александра Георгіевскаго, — обратился къ Отдѣленію съ предложеніемъ, не найдетъ-ли оно справедливымъ выразить г. Георгіевскому признательность Отдѣленія за его столь обширныя и обстоятельныя сообщенія на Программу. Одобрено.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ сообщилъ предложеніе извѣстнаго Смоленскаго этнографа, члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества В. Н. Добровольскаго, отправляющагося на средства князя Тенишева въ поѣздку для собиранія этнографическихъ матеріаловъ по губерніямъ Туль-

ской, Калужской, Смоленской, Костромской и Орловской, поручить ему собираніе лексическаго матеріала въ этихъ губерніяхъ. Одобрено и положено обратиться въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о выдачѣ г. Добровольскому открытаго листа для болѣе успѣшнаго исполненія возложеннаго на него порученія Отдѣленія.

Отдѣленіе, получивъ свѣдѣніе, что въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года истекаетъ 35-тилѣтіе ученой и литературной дѣятельности члена-корреспондента Академіи Наукъ по III-му Отдѣленію, профессора Императорскаго Московскаго университета и Лазаревскаго института Ѳ. Е. Корша, и находя умѣстнымъ съ своей стороны выразить сочувствіе ученымъ трудамъ этого труженика науки, которые соприкасаются съ предметами, входящими въ кругъ занятій Отдѣленія русскаго языка и словесности, поручило составить одному изъ своихъ членовъ привѣтственное отъ имени Отдѣленія обращеніе къ Ѳ. Е. Коршу. Пользуясь поѣздкой акад. А. А. Шахматова въ Москву, Отдѣленіе сообщило ему для передачи юбиляру нижеслѣдующій адресъ:

„Многоуважаемый Ѳедоръ Евгеніевичъ!

Отдѣленіе русскаго языка и словесности всегда слѣдило съ живымъ интересомъ за Вашей ученою дѣятельностью: у его членовъ давно уже сложилось представленіе о Васъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ знатоковъ русскаго языка. Русскій языкъ въ обоихъ главныхъ его нарѣчіяхъ, а также славянскіе языки составляли предметъ Вашихъ постоянныхъ занятій и не мало научныхъ вопросовъ въ области славяновѣдѣнія нашло разрѣшеніе въ Вашихъ работахъ. Привѣтствуя Васъ въ день юбилея Вашей ученой дѣятельности, члены Отдѣленія надѣются, что Вами будетъ совершено еще не мало трудовъ на пользу русской науки и русскаго просвѣщенія".

А. А. Шахматовъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о ходѣ подготовительныхъ работъ по собиранію матеріаловъ для изданія 4 выпуска Словаря русскаго языка и выразилъ надежду приступить къ набору текста его на буквы Е и Ж съ февраля будущаго года. Одобрено.

Г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи представилъ присланные Ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Юрьевскаго университета Е. В. Пѣтуховымъ списки съ пяти слѣдующихъ проповѣдей извѣстнаго сподвижника Петра Великаго епископа Гавріила Бужинскаго: 1) (по общему счету

въ подлинной рукописи VII) „На рожденіе царевича Петра Петровича“, говоренной 29 октября 1717 г.; 2) (XX) „При погребеніи фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева“ 17 апрѣля 1719 г., 3) (XXVII) „О побѣдѣ у Ангута“, 27 іюля 1720 г.; 4) (XXXI) „Въ день рожденія Петра Великаго“, 30 мая 1723 г. и 5) (XXXV) „Въ воспоминаніе взятія Нотебурга“, въ октябрѣ 1724 г. Эти проповѣди доставлены въ Отдѣленіе по поводу желанія послѣдняго имѣть ихъ нѣсколько въ видѣ образца для сужденія объ ихъ историко-литературномъ значеніи и объ отраженіи въ нихъ современныхъ событій. Положено передать упомянутые списки проповѣдей Г. Бужинскаго академику М. И. Сухомлинову съ просьбою дать свое заключеніе.

Читана препроводительная записка учителя Сигорицкаго земскаго народнаго училища, Островского уѣзда, Псковской губ., Е. А. Артемьева, съ возвращеніемъ заполненнаго экземпляра Программы для собиранія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія и съ приложеніемъ особо рукописной тетради дополненій къ сообщеніямъ его на Программу. Положено передать это сообщеніе г. Артемьева на разсмотрѣніе адъюнкту А. А. Шахматову.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ свою статью: „Къ біографіи Ломоносова“, представляющую новыя данныя для жизнеописанія нашего знаменитаго писателя и академика. Эта статья будетъ помѣщена въ 4-й книжкѣ I-го тома Извѣстій Отдѣленія.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ сообщилъ Отдѣленію, что сынъ И. И. Срезневскаго, Вс. И. Срезневскій передалъ ему слѣдующіе принадлежащіе Отдѣленію разные матеріалы по Словарю русскаго языка, находившіеся на разсмотрѣніи у покойнаго академика: 1) Сборникъ иностранныхъ словъ народнаго русскаго языка, 2) Слова, относящіяся до военнаго дѣла на букву *В*, собр. Милютинымъ, 3) Слова, относящіяся до минералогіи, собр. проф. Щуровскимъ, 4) Краткій словарь простонародныхъ реченій Симбирской губ., священника Орлова, 5) Техническія слова у новороссійскихъ землекоповъ, 6) Областныя слова, сообщенныя Буслаевымъ, 7) Слова Костромской губ. Перехотскаго уѣзда, Н. Смирнова, 8) Областныя слова Воронежской и Саратовской губ., преподавателя Воронежскаго корпуса Ламанскаго, 9) Собраніе словъ Иркутской губ., 10) Собраніе провинціальныхъ словъ, употребляемыхъ въ

Иркутской и Якутской губ., 11) Математическіе термины на *б*, Перевощикова, 12) Горнозаводскія слова Колыванско-Воскресенскихъ заводовъ, 13) Собраніе словъ Псковскаго уѣзда, Савицкаго, 14) Дѣла Коммиссіи по разработкѣ географической терминологіи. Статьи, поступившія въ коммиссію географической терминологіи, №№ 1—54, 15) Нѣсколько мѣстныхъ словъ Олонецкой губ., 16) Словарь юридическихъ терминовъ на *б*, 17) Слова медицинскія на *б*, 18) Нѣсколько словъ на *б*, 19) дополненія къ академическому словарю на *а*, *б*, *в*, 20) Военныя слова на *б* (собр. Милютинымъ?) 21) Слова на *б* — *ш* (на карточкахъ), 22) Словарь русскаго литературн. языка *а* — *я*, 23) Русскія слова въ Лапландіи, 24) Дополненіе къ Областному великорусскому словарю, 25) Слова изъ описанія путешествія Дохтурова, собр. А. Протопоповымъ, 26) Коллекція старинныхъ словъ Суворова, 27) О русскомъ языкѣ въ Остзейскомъ краѣ, 28) Замѣтки о языкѣ простого народа въ окрестностяхъ Соликамска, Луканина, и 29) Объясненія русскихъ словъ, сродныхъ съ восточными. Положено всѣ вышеперечисленные словарные матеріалы передать въ архивъ Отдѣленія для храненія вмѣстѣ съ другими подобнаго рода матеріалами.

Г. предсѣдательствующій сообщилъ Отдѣленію слѣдующую просьбу помощника библіотекаря Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III А. П. Новицкаго: „Занимаясь составленіемъ біографіи графа Ѳ. П. Толстого, я нашелъ въ его бумагахъ указаніе, что, по составленіи имъ проектовъ медальоновъ на Отечественную войну, Государю Императору угодно было поручить соединенному собранію обѣихъ Академій разсмотрѣть эти проекты съ художественной и съ исторической стороны. О результатѣ такого совмѣстнаго обсужденія и было напечатано въ книжкѣ III-й Извѣстій Россійской Академіи (Спб. 1817 г., стр. 89—92). Послѣ этого было рѣшено издать отъ Россійской Академіи наукъ очерки медальоновъ съ объяснительнымъ текстомъ, который Государь Императоръ поручилъ составить предсѣдателю Академіи А. С. Шишкову. Такъ какъ дѣло это было не лично А. С. Шишкова, а Академіи, и, судя по рукописямъ гр. Ѳ. П. Толстого, исполнялось имъ не единолично, то я полагаю, что въ дѣлахъ Академіи того времени должны были сохраниться или протоколы подобныхъ засѣданій, на которыхъ, по-видимому, обсуждался текстъ описанія, или какія другія бумаги, относя-

щіяся къ интересующему меня вопросу. Въ виду чего имѣю честь покорнѣйше просить оказать мнѣ въ этомъ дѣлѣ просвѣщенное содѣйствіе и разрѣшить, въ случаѣ, если таковыя бумаги найдутся, снять съ нихъ копіи, для помѣщенія ихъ въ моемъ трудѣ". — Опредѣлено просьбу г. Новицкаго передать академику М. И. Сухомлинову, вызвавшемуся навести предварительныя справки по сему дѣлу въ архивѣ бывшей Россійской Академіи.

По справкамъ, наведеннымъ академикомъ М. И. Сухомлиновымъ въ подлинныхъ „Запискахъ" и дѣлахъ бывшей Императорской Россійской Академіи, не нашлось рѣшительно никакихъ слѣдовъ[1]) обсужденій Императорскою Россійскою Академіею вопроса о составленіи гр. Ѳ. П. Толстымъ проектовъ медальоновъ на Отечественную войну, разсмотрѣть которые Государю Императору Александру Павловичу благоугодно было поручить соединенному собранію обѣихъ Академій (1817 г.). Опредѣлено: 1) просьбу г. Новицкаго сообщить г. Непремѣнному секретарю Академіи Наукъ съ тѣмъ предположеніемъ, что, можетъ быть, постановленіе упомянутаго соединеннаго собранія Академіи сохранилось въ общемъ архивѣ Академіи Наукъ, и 2) увѣдомить о всемъ вышеизложенномъ г. Новицкаго.

Читана препроводительная записка г. товарища Министра Внутреннихъ дѣлъ барона Икскуля къ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи, отъ 29 минувшаго ноября, съ приложеніемъ отношенія Евангелическо-лютеранской Генеральной консисторіи къ Императорской Академіи Наукъ, по вопросу объ установленіи надлежащаго единства и правильности въ веденіи на русскомъ языкѣ инородческихъ протестантскихъ церковныхъ книгъ. Положено: 1) означенное предложеніе Консисторіи принять къ свѣдѣнію и 2) по предварительномъ обсужденіи въ средѣ Отдѣленія поставленныхъ въ отношеніи Консисторіи вопросовъ и разсмотрѣніи представленнаго матеріала, на изученіи коего должны основываться выводы, — образовать, для окончательнаго рѣшенія этого вопроса при Отдѣленіи комиссію изъ членовъ Отдѣленія акаде-

---

1) Нашлась лишь папка со счетами, частію писанными рукою графа Ѳ. П. Толстого, съ записками объ отпускѣ ему изъ числа отпущенныхъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 20000 р. — суммъ для уплаты граверамъ, за печатаніе, отливку медалей и т. п. за подписью Президента бывшей Россійской Академіи адмирала А. С. Шишкова.

миковъ А. Н. Веселовскаго и А. А. Шахматова, съ приглашеніемъ слѣдующихъ лицъ: акад. А. А. Куника, доцента Императорскаго Александровскаго университета д-ра I. А. Миккола, пастора Гурта и приватдоцента Императорскаго Санктпетербургскаго университета Э. А. Вольтера.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о полученіи отъ инспектора Санктпетербургской Духовной Академіи, профессора Н. В. Покровскаго отвѣтовъ на (I) „Программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія": 1) съ отмѣтками профессора Н. В. Покровскаго, относящимися къ Красносельской волости Костромского уѣзда, въ частности къ селу Подольскому, и 2) студента той же Духовной Академіи Верюжскаго о говорѣ села Чекуева, Онежскаго уѣзда Архангельской губ., съ приложеніями. Кромѣ того профессоръ Н. В. Покровскій передалъ нѣсколько рукописныхъ тетрадей, представленныхъ ему студентомъ Академіи Ф. Белявскимъ, съ отвѣтами на I Программу о говорѣ населенія погоста Лукина, Великолуцкаго уѣзда, Псковской губ., съ приложеніемъ пѣсенъ и т. д., и просилъ доставить ему нѣсколько экземпляровъ I и II Программъ. Положено всѣ эти матеріалы передать адъюнкту А. А. Шахматову, а Н. В. Покровскому выразить благодарность Отдѣленія за ихъ сообщеніе и доставить ему по пяти экземпляровъ той и другой изъ изданныхъ Отдѣленіемъ Программъ.

Академикъ А. Н. Веселовскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, въ бытность свою въ Вѣнѣ, онъ имѣлъ возможность обозрѣть всѣ бумаги, оставшіяся послѣ покойнаго члена-корреспондента Отдѣленія Джіузеппе Мюллера, совмѣстно съ которымъ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ приступилъ къ печатанію греческаго текста Дѣяній Девгенія по гротта-ферратской рукописи, но долженъ былъ остановить дальнѣйшее печатаніе по случаю смерти Мюллера, прервавшей правильное обращеніе корректуръ типографскаго набора для печатанія греческаго текста, провѣрявшагося Мюллеромъ. Въ этихъ бумагахъ академику А. Н. Веселовскому не удалось отыскать ни слѣдовъ предполагавшагося словаря къ тексту, ни обѣщаннаго къ нему предисловія. Вмѣстѣ съ этимъ тотъ же академикъ сообщилъ, что нынѣ трудъ доведенія изданія греческаго текста до конца обѣщалъ раздѣлить съ нимъ адъюнктъ В. К. Ернштедтъ, котораго онъ и предложилъ пригласить

отъ имени Отдѣленія къ участію въ окончаніи изданія греческаго текста Дѣяній. Кромѣ того А. Н. Веселовскій представилъ Отдѣленію о необходимости имѣть копію какъ съ славянскаго перевода Девгеніевыхъ дѣяній, имѣющагося въ рукописи, принадлежавшей покойному академику Н. С. Тихонравову, такъ и съ его рукописныхъ замѣтокъ объ этомъ произведеніи. Опредѣлено: 1) снестись съ С. І. Долговымъ и просить его или доставить въ Академію, для занятій академика А. Н. Веселовскаго, самую рукопись или, въ случаѣ невозможности исполненія этой просьбы Отдѣленія, заказать снять точную копію съ нея на счетъ Академіи Наукъ, и 2) обратиться къ адъюнкту В. К. Ернштедту съ приглашеніемъ къ участію въ вышеупомянутомъ трудѣ Отдѣленія. На означенное приглашеніе Отдѣленія г. Ернштедтъ любезно изъявилъ свое согласіе.

По сношеніи съ однимъ изъ душеприказчиковъ покойнаго академика Н. С. Тихонравова С. І. Долговымъ Отдѣленіе получило рукописную тетрадь за № 399, на 35-ти писанныхъ въ 4-ку листахъ, содержащую въ себѣ, между прочимъ, часть славянскаго текста „Девгеніевыхъ Дѣяній“, о значеніи которой покойный владѣлецъ ея дѣлалъ въ свое время сообщеніе въ Отдѣленіи [1]). Къ рукописи присоединены и сохранившіяся на 4-хъ листкахъ собственноручныя Тихонравова замѣтки какъ матеріалъ для указателя (собственныхъ именъ и старинныхъ достойныхъ вниманія словъ). Положено рукопись и замѣтки Н. С. Тихонравова препроводить къ академику А. Н. Веселовскому, для занятій котораго онѣ и были выписаны въ Отдѣленіе.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ представилъ на разсмотрѣніе Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Президенту Академіи и сочленамъ экземпляры отпечатаннаго имъ пробнаго листка (1—6-й столбцы) продолженія Словаря русскаго языка съ словами Ере́й-Ерёшъ и „Указателя источниковъ Словаря русскаго языка“ (въ алфавитномъ порядкѣ и съ обозначеніемъ ихъ сокращеній).

На имѣвшуюся свободную вакансію члена-корреспондента Отдѣленія избранъ закрытою баллотировкою шарами единогласно извѣстный польскій писатель Генрихъ Сенкевичъ.

---

1) Напечатано въ извлеченіяхъ изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія за январь — май 1890 г., въ Сборникѣ Отдѣленія, т. LI, стр. VII.

Положено о семъ избраніи сообщить г. Непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для представленія Общему Собранію.

Сообщено о полученіи изъ г. Юрьева, безъ препроводительнаго письма, трехъ посылокъ, въ которыхъ оказались тетради Литовско-русско-польскаго словаря бр. Юшкевичей отъ буквы J до Z. Положено тетради эти хранить въ Отдѣленіи до выясненія вопроса относительно продолженія изданія словаря Юшкевичей, прерваннаго смертію Витольда Юшкевича.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о полученіи вновь отвѣтовъ и сообщеній на I программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія 1) отъ учительницы Верходворскаго училища Орловскаго уѣзда, Вятской губ. Александры К. Шаховой, 2) отъ учительницы Шараницкаго училища, Котельничскаго уѣзда, Вятской губ. Екатерины Алексѣевны Костровой, 3) отъ учительницы села Мухина Слободского уѣзда, Вятской губ. (съ приложеніемъ на одномъ листѣ), 4) отъ священника Аркадія Грандилевскаго, настоятеля Куростровской церкви Архангельской губерніи I-го Холмогорскаго благочинія, съ замѣчаніями его о говорѣ жителей села Куростровa, отчасти и окружающихъ селеній, а также обширныхъ „Дополненій“ подъ заглавіемъ: „Описаніе села Куръострова Архангельской губ. Холмогорскаго уѣзда“ (Исторія села. Жители. Характеръ и качества крестьянъ. Особенности говора. Словарь. Пѣсни. Краткое описаніе села Емецкаго Архангельской губ., Холмогорскаго уѣзда, родины составителя, о. Грандилевскаго); 5) отъ учителя А. Н. Соловьева съ замѣчаніями о говорѣ села Николае-Павловскаго Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ., съ приложеніями на 12 листахъ (замѣтки, пѣсни, игры и т. д.); 6) отъ инспектора Санктпетербургской Духовной Академіи Н. В. Покровскаго съ замѣтками іеромонаха Никодима о говорѣ села Прилуцкаго Онежскаго уѣзда, Архангельской губ., и 7) отъ фотографа Ермолина изъ города Бійска — нѣкоторыхъ замѣчаній о говорѣ и словарѣ жителей разныхъ мѣстностей Россіи. — Всѣ означенныя сообщенія съ приложеніями положено передать на разсмотрѣніе адъюнкту А. А. Шахматову, а доставителей оныхъ благодарить отъ имени Отдѣленія за сообщеніе собранныхъ ими матеріаловъ, извлеченія изъ которыхъ въ отношеніи русской діалектологіи будутъ помѣщены въ „Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ“, печатающихся подъ редак-

ціею А. А. Шахматова, словарный же матеріалъ будетъ имъ вводимъ въ печатающіеся уже (на буквы Е и Ж) листы издаваемаго Отдѣленіемъ Словаря русскаго языка.

Общество имени Шевченка (Наукове товариство імени Шевченка) во Львовѣ, при отношеніи отъ 30 іюня, препровождая по экземпляру своихъ изданій: 1) „Жерела до історіи Украіни-Руси“ и 2) „Етнографічний Збірникъ“, т. I, обратилось къ Отдѣленію съ предложеніемъ взаимнаго обмѣна изданіями и съ просьбой выслать въ Общество слѣдующія изданія Отдѣленія русск. яз. и словесности: 1) Извѣстія, томы III—X, 2) Ученыя Записки книги 2—7, 3) Сборника, тѣ томы, какіе Отдѣленіе найдетъ возможнымъ выслать, 4) а также изъ числа отдѣльныхъ изданій Отдѣленія — тѣ, что были отмѣчены на приложенномъ къ отношенію Товариства экземплярѣ Списка изданій Отдѣленія. Положено изъявить согласіе Отдѣленія на взаимный обмѣнъ изданіями и сдѣлать распоряженіе по Книжному складу Академіи о доставленіи черезъ академическаго комиссіонера Гесселя въ Лейпцигѣ (Voss' Sortiment) по экземпляру упомянутыхъ изданій Отдѣленія.

Директоръ народныхъ училищъ Тульской губерніи отношеніемъ отъ 2 декабря, увѣдомляя о полученіи 50-ти присланныхъ ему отъ Отдѣленія экземпляровъ II-й Программы для собиранія особенностей говоровъ южно-великорусскаго нарѣчія, сообщилъ, что Программы эти разосланы имъ во всѣ 12 уѣздовъ Тульской губ. тѣмъ священникамъ и учителямъ, отъ которыхъ можно ожидать исполненія этого порученія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обращаетъ вниманіе Отдѣленія на священника села Куркина, Ефремовскаго уѣзда, Вл. Ив. Благовѣщенскаго, много уже поработавшаго надъ изслѣдованіемъ особенностей русскаго языка въ уѣздахъ: Веневскомъ, Тульскомъ, Ефремовскомъ и Крапивенскомъ и успѣвшаго собрать обильный матеріалъ, который скоро будетъ доставленъ въ Академію Наукъ черезъ его, г. директора народныхъ училищъ, посредство. Положено принять къ свѣдѣнію и ожидать присылки обѣщанныхъ матеріаловъ.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія о полученіи отъ д-ра В. Н. Бѣльскаго его замѣчаній на первые 3 выпуска Словаря русскаго языка и дополненій къ нимъ, выписокъ изъ писателей и т. п. матеріаловъ, которые и положено передать редактору Словаря адъюнкту А. А. Шахматову.

Составленіе Отчета о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за истекающій 1896 годъ принялъ на себя г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи, академикъ А. Ѳ. Бычковъ, которому гг. академики и должны доставить свѣдѣнія о своихъ трудахъ въ 1896 году.

Отдѣленіе, разсмотрѣвъ представленный адъюнктомъ А. А. Шахматовымъ въ корректурѣ 1-ый сверстанный листъ старославянскаго текста извѣстной Саввиной книги, изготовляемаго къ печати магистрантомъ В. Н. Щепкинымъ непосредственно по рукописному подлиннику XI вѣка, одобрило пріемы изданія и признало полезнымъ продолжать печатаніе этого текста.

1 декабря настоящаго года истекъ срокъ для представленія словарныхъ трудовъ на учрежденную въ 1880 году при Императорской Академіи Наукъ премію Н. И. Костомарова за лучшій малорусскій словарь. Къ этому сроку было представлено всего пять рукописныхъ словарей, изъ коихъ—по разсмотрѣніи ихъ особо составленною при Отдѣленіи Комиссіею изъ трехъ лицъ, въ которую вошли два члена Отдѣленія и одно постороннее лицо, согласно § 15 Правилъ о присужденіи этой преміи — ни одинъ не былъ признанъ заслуживающимъ награжденія преміею и потому Отдѣленіе тогда же постановило приступить въ скоромъ времени къ пересмотру правилъ о присужденіи преміи Н. И. Костомарова и срокомъ слѣдующаго присужденія назначить 1900 годъ.

Въ вышедшихъ въ теченіи 1896 года четырехъ книжкахъ предпринятыхъ изданіемъ подъ редакціею академиковъ А. Ѳ. Бычкова и А. А. Шахматова Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ были помѣщены нижеслѣдующія статьи:

К. Н. Бестужева-Рюмина критическіе отзывы о книгахъ: 1) Н. М. Павлова „Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ. Первые пять вѣковъ родной старины. Т. I. М. 1896“ и 2) И. Филевича „Исторія древней Руси. Т. I. Территорія и населеніе. Варшава 1896“.

С. К. Булича „Матеріалы для словаря русскаго языка“.

А. Ѳ. Бычкова „Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара и А. С. Пушкинъ“.

А. Н. Веселовскаго 1) „Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены“ и 2) „Сказанія о Вавилонѣ, скиніи и св. Гралѣ.

Нѣсколько матеріаловъ и обобщеній. I — V. (Посвящено проф. И. Н. Жданову и Р. Гейнцелю)“ съ обширнымъ рядомъ „Дополненій“.

П. Д. Драганова „Библіографическое обозрѣніе литературы Южныхъ Славянъ за 1895 годъ“ (въ 2 статьяхъ).

М. С. Дринова „Критическій отзывъ о Рѣчникѣ на блъгарскъій языкъ съ тлъкувиние рѣчиты на блъгарскъı и на русскъı Найдена Герова. Часть I, *А.* — *Д.* Пловдивъ, 1895“.

А. И. Кирпичникова „Новые матеріалы о П. Я. Чаадаевѣ“.

Д. Ѳ. Кобеко „О Суздальскомъ иконописаніи“. I—III. (Письма Авдѣя Супонева отъ 17 Маія и 15 Іюня 1814 г. и Н. М. Карамзина отъ 6 Апрѣля 1814 г. изъ Москвы къ О. П. Козодавлеву).

Ѳ. Е. Корша „О русскомъ народномъ стихосложеніи. I. Былины“.

П. А. Лаврова 1) Записи: а) въ Евангеліи 1322 года б—ки Хиленд. Аѳонск. м—ря, б) въ Минеѣ № 6 (32) изъ Одесскаго собранія рукописей В. Ив. Григоровича, 2) „На какомъ языкѣ были писаны грамоты Турецкаго султана Селима къ великому князю Василію Іоанновичу?“ и 3) „Зографскій списокъ Сказанія о письменахъ Черноризца Храбра“.

Н. П. Лихачева „Корнилій Тромонинъ и Аѳонская рукопись 1292 года“.

Б. М. Ляпунова „Д-ръ Ватрославъ Облакъ“. Списокъ научныхъ трудовъ и статей В. Облака 1887—1896.

Л. Н. Майкова: 1) Къ біографіи А. Х. Востокова. 2) Къ біографіи А. С. Пушкина. 3) Автографы Пушкина, принадлежащіе графу П. И. Капнисту.

Н. П. Некрасова „Замѣтки о языкѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ по Лаврентьевскому списку лѣтописи“.

В. К. Поржезинскаго „Замѣтки по діалектологіи литовскаго языка“. *I. Діалектическія границы въ русской Литвѣ.* II. *Къ фонетикѣ восточнолитовскаго нарѣчія.* 1. Восточнолитовскіе говоры Ковенской губерніи.

А. А. Потебни. Отзывъ о сочиненіи А. Соболевскаго „Очерки изъ исторіи Русскаго языка, ч. I-ая, 1884 г.“.

Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ: I. *Программа для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія. II. Программа для собиранія особенностей говоровъ южно-великорусскаго нарѣчія.*

П. К. Симони: 1) Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ и говорахъ. Опытъ библіографическаго указателя трудовъ, касающихся русской діалектологіи и исторіи языка съ присоединеніемъ указаній на изслѣдованія, изданія и сборники памятниковъ народнаго творчества. *I. Великорусское нарѣчіе:* I. Общая часть: труды по діалектологіи, изслѣдованія по народному великорусскому языку, словари, программы, библіографія, и 2) Мнѣніе митроп: Евгенія (Болховитинова) о Русскихъ нарѣчіяхъ, изложенное въ частномъ письмѣ къ акад. П. И. Кеппену 1 октября 1820 г.

М. Н. Сперанскаго „Сентябрьская минея-четья домакарьевскаго состава".

М. И. Сухомлинова „Къ біографіи Ломоносова".

П. А. Сырку: 1) Рукописные проложные отрывки въ собраніи Шафарика. 2) Изъ исторіи сношеній русскихъ съ румынами. I—III, — и 3) критическій отзывъ о книгѣ: „Joan Bogdan. Cronice inedite, atingătoare de istoria romănilor. 1895".

А. А. Шахматова: 1) Нѣсколько словъ о Несторовомъ житіи св. Ѳеодосія. 2) Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Смягченныя согласныя. 3) *Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ:* I. Извлеченія изъ 18 сообщеній (№ 1—18) на [I] „Программу для собиранія особенностей говоровъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія", сдѣланныхъ гг.: С. К. Буличемъ, Н. А. Иваницкимъ, В. В. Латышевымъ, Л. Н. Модзалевскимъ, С. П. Мухановымъ, Ѳ. И. Покровскимъ и В. Д. Смирновымъ; II: такія же извлеченія изъ сообщеній (№ 19—24), сдѣланныхъ гг.: Л. Буланже, З. П. Котляровой, Ѳ. П. Прощинымъ, В. А. Соловьевымъ и К. К. Филимоновымъ. III. Извлеченія изъ шести сообщеній (№ 25—28), сдѣланныхъ гг.: А. Е. Мерцаловымъ, И. С. Петровыхъ, П. П. Терпуговымъ и А. А. Шустиковымъ.

В. Н. Щепкина критическій разборъ „Сборника за народни умотворения, наука и книжнина, издава Министерството на народното просвѣщение, книга XII. 1895".

И. В. Ягича „Размѣръ (двѣнадцатислоговой) древнѣйшихъ стихотвореній поэтовъ славянскихъ (сербохорватскихъ) въ Далмаціи". I—VIII.

А. И. Яцимирскаго „Первый печатный славянскій Служебникъ".

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXV, № 1.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВТОРОГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
за 1896 годъ,

составленный
предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ
А. Ѳ. Бычковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1897.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ 1897 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1896 годъ,

составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи,
Ординарнымъ Академикомъ **А. Ѳ. Бычковымъ.**

Настоящій отчетъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности не можетъ пройти молчаніемъ двухъ историческихъ воспоминаній, въ которыхъ принимала участіе вся Россія. Въ истекающемъ году совершилось столѣтіе со дня кончины Императрицы Екатерины II и прошло сто лѣтъ отъ дня рожденія Императора Николая Павловича. Въ исторіи Отдѣленія навсегда сохранятся имена обоихъ вѣнценосцевъ.

Императрица Екатерина II, указомъ отъ 30-го сентября 1783 года, основала Россійскую Академію, которая, по повелѣнію Императора Николая I, была присоединена къ Императорской Академіи Наукъ и образовала въ ней Второе Отдѣленіе. Въ заботахъ о преуспѣяніи просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ державная повелительница России утвердила докладъ княгини Дашковой объ образованіи Императорской Россійской Академіи, въ которомъ между прочимъ говорилось, что Академія должна

«имѣть предметомъ своимъ вычищеніе и обогащеніе Россійскаго языка, общее установленіе употребленія словъ онаго, и къ достиженію этого должна сочинить прежде всего Россійскую грамматику и Россійскій словарь», а Императоръ Николай I, въ Высочайше утвержденномъ 19-го октября 1841 года положеніи о Второмъ Отдѣленіи, постановилъ, что въ кругъ его занятій входитъ основательное изслѣдованіе свойствъ русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его и изданіе полнаго русскаго словаря.

Такимъ образомъ и Россійской Академіи, и Второму Отдѣленію было постановлено въ обязанность составленіе словаря, и эта главная задача была ими по мѣрѣ возможности выполняема. Въ 1891 году Отдѣленіе приступило къ новому, совершенно переработанному, изданію Словаря русскаго языка — общеупотребительнаго литературнаго и дѣлового въ томъ видѣ, какъ онъ образовался со временъ Ломоносова. Редакція этого труда была возложена на академика Я. К. Грота; къ сожалѣнію, за его кончиною, печатаніе словаря остановилось на первомъ томѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ прошломъ 1895 году; въ этотъ томъ вошли первыя пять буквъ нашего алфавита. Озабочиваясь дальнѣйшимъ продолженіемъ дѣла, Отдѣленіе поручило составленіе и печатаніе Словаря адъюнкту А. А. Шахматову, но вмѣстѣ съ этимъ былъ возбужденъ въ средѣ Отдѣленія рядъ вопросовъ, относившихся къ объему Словаря, обсужденіе которыхъ заняло нѣсколько засѣданій. Послѣдствіемъ его явилось нѣкоторое расширеніе программы, которая положена въ основу перваго тома. Въ виду того, что въ настоящее время въ литературныхъ произведеніяхъ, имѣющихъ предметомъ описаніе жизни и быта сельскаго населенія, и въ этнографическихъ трудахъ употребляется много словъ народныхъ, что въ языкѣ народа сохраняются слова, остатки сѣдой старины, не попавшія въ печать, но тѣмъ не менѣе весьма важныя въ научномъ отношеніи, что между словами, употребляемыми народомъ, встрѣчается довольно значительное число такихъ, введеніе которыхъ въ обиходъ было

бы весьма желательно, и наконецъ, что языкъ народа, какъ живой организмъ, развивается и постоянно растетъ и обогащается, Отдѣленіе рѣшило нѣсколько расширить первоначальную программу Словаря и признало полезнымъ ввести въ него и народный элементъ. По намѣченной программѣ въ теченіе всего 1896 года продолжались подготовительныя работы по Словарю русскаго языка, дѣлались выборки словъ какъ изъ литературныхъ произведеній, такъ и изъ произведеній народной словесности; равнымъ образомъ извлекался словарный матеріалъ изъ различныхъ сборниковъ этнографическаго содержанія и изъ Губернскихъ Вѣдомостей. Не оставленъ безъ вниманія и архивъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выборка изъ рукописей архива дала возможность провѣрить часть словарнаго матеріала, сообщеннаго Академическими Словарями и Словаремъ Даля. Указанныя работы еще не закончены; хотя многое уже сдѣлано, но еще бо̀льшее предстоитъ сдѣлать. Тѣмъ не менѣе Отдѣленіе располагаетъ настолько обширнымъ матеріаломъ, что находитъ возможнымъ уже теперь приступить къ дальнѣйшему изданію Словаря. Съ января мѣсяца 1897 года начнется печатаніе словъ на букву Е и будетъ безостановочно продолжаться.

Дальнѣйшее печатаніе Литовско-Русско-Польскаго Словаря братьевъ Юшкевичей остановилось по случаю внезапной кончины молодого ученаго В. И. Юшкевича, сына одного изъ составителей Словаря, которому Отдѣленіе поручило его редакцію. Ему были предоставлены Отдѣленіемъ небольшія средства для поѣздки въ ту мѣстность, языкъ жителей которой далъ матеріалъ для Словаря. Г. Юшкевичъ успѣлъ тщательно повѣрить на мѣстѣ словарь, исправить нѣкоторыя въ немъ неточности, нѣсколько пополнить его и часть его уже сдалъ-было въ типографію для набора. Въ настоящее время Отдѣленіе озабочено пріисканіемъ новаго редактора этого труда.

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ, собранные покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, продолжались печататься безостановочно, подъ

наблюденіемъ академика А. Ѳ. Бычкова; въ настоящемъ году набрана буква О. Столь же успѣшно продолжается печатаніе Областного словаря олонецкаго нарѣчія, составленнаго членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Г. И. Куликовскимъ. Наблюдающій за печатаніемъ этого словаря адъюнктъ А. А. Шахматовъ пополняетъ его словами, записанными имъ въ той же мѣстности; къ этому же словарю дѣлаетъ дополненія и академикъ В. В. Латышевъ, обязательно вызвавшійся просматривать листы послѣдняго въ корректурѣ.

Въ 1896 году Отдѣленіе, желая устранить неудобство, заключающееся въ томъ, что доставляемыя ему статьи нерѣдко ожидали по мѣсяцамъ и даже по годамъ очереди быть включенными въ томъ Сборника — единственнаго повременнаго органа Отдѣленія, — признало полезнымъ предпринять такое изданіе, которое выходило бы отъ 4 до 6 разъ въ годъ отдѣльными книжками, по мѣрѣ накопленія матеріала, подъ названіемъ «Извѣстія Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ». Редакцію этого повременнаго изданія приняли на себя академики А. Ѳ. Бычковъ и А. А. Шахматовъ. Къ настоящему засѣданію оконченъ первый томъ Извѣстій, состоящій изъ 4-хъ книжекъ. Я не стану перечислять всѣхъ статей, въ нихъ помѣщенныхъ, но считаю не лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ, наиболѣе выдающихся.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ, издающій полное собраніе сочиненій Ломоносова, помѣстилъ въ Извѣстіяхъ статью подъ заглавіемъ: «Къ біографіи Ломоносова», въ которой привелъ данныя объясняющія разнорѣчія, встрѣчающіяся въ первыхъ по времени біографическихъ извѣстіяхъ о Ломоносовѣ. Извѣстно, что свѣдѣнія о жизни послѣдняго до вступленія его въ академическій университетъ крайне скудны и противорѣчивы. Таковы, между прочимъ, свѣдѣнія о годѣ его рожденія, о переселеніи въ Москву и о годахъ ученія въ Славяно-греко-латинской Академіи. Относительно пребыванія въ ней Ломоносова академику Сухомлинову посчастливилось найти весьма любопытныя свѣдѣнія.

Оказывается, что Ломоносовъ, вынужденный скрывать свое крестьянское происхожденіе для поступленія въ Академію, долженъ былъ показать, что онъ города Холмогоръ дворянскій сынъ, и на основаніи этого показанія послѣдовало опредѣленіе его въ 1731 году въ Академію. Въ 1734 году была учреждена такъ называвшаяся Оренбургская экспедиція, предпринятая по мысли извѣстнаго Кириллова; для этой экспедиціи нуженъ былъ ученый священникъ, и Кирилловъ обратился въ Синодъ съ просьбою, чтобы выборъ священника въ экспедицію былъ вполнѣ свободный безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ. Когда предложеніе Кириллова сдѣлалось извѣстнымъ въ Академіи, то Ломоносовъ по своей охотѣ и волѣ согласился принять священство и отправиться въ экспедицію. По этому случаю онъ долженъ былъ явиться въ ставленическій столъ Славяно-греко-латинской академіи и при допросѣ тамъ показалъ, что отецъ его, Василій Дороѳеевъ, священникъ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы въ городѣ Холмогорахъ и что онъ лично въ окладъ не положенъ. Когда же было опредѣлено истребовать изъ Камеръ-Коллегіи подтвержденіе этихъ свѣдѣній, то Ломоносовъ, при отдачѣ бумаги, сказалъ въ Коллегіи, что онъ не поповичъ, а крестьянскій сынъ, и далъ новое показаніе: «а что въ ставленическомъ столѣ сказался поповичемъ, и то учинилъ съ простоты своей, для устраненія препятствій къ посвященію во священники и что онъ нынѣ желаетъ попрежнему учиться въ Академіи». Новыя свѣдѣнія, сообщенныя М. И. Сухомлиновымъ, являются весьма любопытными для біографіи Ломоносова.

Академикъ А. Н. Веселовскій далъ для Извѣстій двѣ статьи: «Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены» и «Сказанія о Вавилонѣ, скиніи и св. Гралѣ». Въ первой А. Н. Веселовскій старается доказать, въ противорѣчіе съ мнѣніемъ проф. Шюка, что источникомъ шведской пѣсни не могла быть русская былина, въ родѣ извѣстной у насъ о Васильѣ Окульевичѣ; во второй путемъ изученія сходныхъ легендъ, онъ возводитъ средневѣковое сказаніе о Гралѣ къ основѣ, на которую до сихъ

поръ не обращали вниманія. Такимъ образомъ получилось новое освѣщеніе одного изъ источниковъ Вольфрама фонъ Эшенбаха и религіознаго содержанія, выразившагося впервые въ легендѣ о святой чашѣ и ея хранителяхъ. Религіозно-политическое движеніе XII вѣка, съ его идеями цезаро-папизма, объясняетъ популярность такихъ памятниковъ, какъ романы о Гралѣ и знаменитое посланіе пресвитера Іоанна.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ помѣстилъ небольшое, но очень важное изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о Несторовомъ житіи Ѳеодосія», въ которомъ, на основаніи точнаго сличенія этого памятника съ житіемъ Саввы Освященнаго, указалъ мѣста, заимствованныя изъ послѣдняго нашимъ лѣтописателемъ.

Профессоръ Ѳ. Е. Коршъ помѣстилъ начало своего изслѣдованія о «Русскомъ народномъ стихосложеніи», въ которомъ интересующіеся этимъ предметомъ найдутъ нѣсколько любопытныхъ наблюденій и соображеній.

Профессоръ М. Н. Сперанскій сообщилъ для Извѣстій статью «Сентябрьская Минея-Четья до-Макарьевскаго состава», въ которой авторъ, имѣя въ виду, что въ старомъ періодѣ кирилловской письменности, отъ котораго дошли Четьи-Минеи — Супрасльская мартовская XI вѣка и Успенская майская XII вѣка, долженъ былъ обращаться въ церковномъ употребленіи полный кругъ Четьи-Миней, предположительно начерталъ составъ сентябрьской Четьи-Минеи XI вѣка.

Профессоръ Н. П. Некрасовъ напечаталъ тамъ же «Замѣтки о языкѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку лѣтописи», обширный и весьма обстоятельный трудъ, несмотря на скромное заглавіе, данное ему авторомъ.

Таково богатое содержаніе Извѣстій. Перехожу къ обзору научной дѣятельности гг. академиковъ.

Академикъ М. И. Сухомлиновъ продолжалъ приготовлять къ изданію четвертый томъ полнаго собранія сочиненій Ломоносова и дальнѣйшіе томы Матеріаловъ для Исторіи Император-

ской Академіи Наукъ. Сверхъ упомянутой выше статьи «Къ біографіи Ломоносова», онъ написалъ для Извѣстій Отдѣленія, еще статью подъ заглавіемъ: «А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья», которая явится на страницахъ этого повременнаго изданія въ 1897 году.

Академикъ А. Н. Веселовскій, кромѣ двухъ статей, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія, напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Уголокъ русскаго эпоса въ сагѣ о Тидрекѣ Бернскомъ». Этотъ отдѣлъ саги, еще мало изученный, поднимаетъ цѣлый рядъ историко-этнографическихъ и литературныхъ вопросовъ, касающихся не только русскаго, но и германскаго эпосовъ. Авторъ старался отмѣтить и выяснить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, предоставляя возможное ихъ рѣшеніе будущей болѣе подробной разработкѣ.

Академикъ И. В. Ягичъ окончилъ въ 1896 году второй томъ издаваемыхъ имъ «Источниковъ для исторіи славянской филологіи». Въ этотъ обширный томъ, снабженный введеніемъ и указателемъ, вошли письма разныхъ филологовъ и историковъ изъ Славянъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, какъ къ своимъ соотечественникамъ, такъ и къ современнымъ русскимъ. Центромъ, притягивавшимъ къ себѣ главное вниманіе, судя по письмамъ здѣсь впервые напечатаннымъ, были попрежнему Добровскій и Ганка въ Прагѣ, Копитаръ въ Вѣнѣ, Шафарикъ въ Новомъ Садѣ и потомъ въ Прагѣ. Вновь присоединяются къ нимъ митрополитъ Стратимировичъ и Мушицкій въ Карловцахъ, Вукъ Стефановичъ Караджичъ въ Вѣнѣ, словакъ Рыбай и сербскій историкъ Раичъ, словинцы Примицъ въ Грацѣ и Жупанъ въ Любляпѣ. Съ русской стороны посредникомъ явился П. И. Кеппенъ, но были также и непосредственныя сношенія А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова съ митрополитомъ Стратимировичемъ и съ Мушицкимъ. Любопытна также переписка извѣстнаго историка Шлёцера съ митрополитомъ Стратимировичемъ, которую онъ сначала велъ на церковнославянскомъ языкѣ. Всѣми этими

письмами значительно освѣщается состояніе тогдашняго просвѣщенія у юго-западныхъ славянъ, живо выступаютъ интересы, идеалы и планы тогдашнихъ передовыхъ людей на почвѣ научной. Мы, такъ сказать, присутствуемъ при зарожденіи славянской науки.

И. В. Ягичъ принялъ также участіе въ Извѣстіяхъ Отдѣленія. Въ третьемъ выпускѣ І-го тома онъ напечаталъ отрывокъ изъ своихъ лекцій по исторіи сербско-хорватской литературы, читаемыхъ отъ времени до времени въ Вѣнскомъ университетѣ. Отрывокъ, здѣсь напечатанный, отвѣчаетъ на вопросъ, откуда взялся въ далматинско-дубровницкой поэтической литературѣ обыкновенный, въ то время почти исключительно господствовавшій, двѣнадцатислоговой размѣръ.

За границею академикъ И. В. Ягичъ продолжаетъ издавать въ Берлинѣ филологическій журналъ «Archiv für slavische Philologie», XIX-й томъ котораго теперь оканчивается печатаніемъ. Кромѣ того, онъ печатаетъ на средства Вѣнской академіи наукъ недавно найденный (въ единственномъ экземплярѣ) переводъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, сдѣланный около 1560 года въ Тюбингенѣ на хорватскій языкъ того говора, который до сихъ поръ слышится въ предѣлахъ Истріи, напримѣръ, въ Аббаціи.

Академикъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, кромѣ помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія отзывахъ о двухъ историческихъ сочиненіяхъ, написалъ отчетъ о книгѣ профессора Голубовскаго «Исторія Смоленской земли», представленной на соисканіе наградъ графа Уварова.

Академикъ Л. Н. Майковъ въ теченіе 1896 года продолжалъ свои работы по приготовленію критическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина, которое поручено ему Отдѣленіемъ. Въ предшествовавшихъ отчетахъ уже было объясняемо, что въ основаніе работы академика Майкова положено ближайшее изученіе Пушкинскихъ рукописей; большая ихъ часть, хранящаяся какъ въ общественныхъ собраніяхъ, такъ и въ частныхъ рукахъ, уже приведена въ извѣстность; тѣмъ не менѣе г. Майкову все еще

удается отыскивать новые оригиналы, остававшіеся до сихъ поръ ему неизвѣстными; такъ, въ 1896 году имъ получены для разсмотрѣнія и изученія автографы стихотвореній, прозаическихъ отрывковъ писемъ Пушкина отъ слѣдующихъ лицъ: М. А. Веневитинова, П. А. Ефремова, Е. Б. и П. П. Зубовыхъ, М. Г. Раевской, княгини А. А. Хованской, графа С. Д. Шереметева и В. Е. Якушкина. Кромѣ того, профессоромъ университета св. Владимира П. В. Владимировымъ доставленъ фотографическій снимокъ съ рукописи «Лицейская Годовщина», хранящейся въ библіотекѣ этого университета, а баронами С. Б. и П. А. Вревскими переданъ г. Майкову для пользованія рукописный дневникъ одного изъ пріятелей Пушкина, А. Н. Вульфа, содержащій въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о поэтѣ. Изученіе произведеній Пушкина въ его черновыхъ рукописяхъ, а также въ изданіяхъ, вышедшихъ при его жизни, даетъ возможность прослѣдить ходъ творческой работы автора; изложеніе этого процесса созданія составитъ одну изъ главныхъ частей въ примѣчаніяхъ, которыми должны быть сопровождены произведенія Пушкина въ изданіи Л. Н. Майкова. Въ настоящее время имъ окончательно приготовленъ къ печати текстъ лирическихъ стихотвореній Пушкина съ подборомъ къ нему всѣхъ варіантовъ и съ относящимися къ тексту примѣчаніями. Къ печатанію этого отдѣла изданія имѣетъ быть приступлено въ началѣ 1897 года.

Адъюнктъ А. А. Шахматовъ печаталъ въ Извѣстіяхъ Отдѣленія извлеченіе изъ присылаемыхъ въ него отвѣтовъ на программы сѣверно-великорусскихъ и южныхъ говоровъ, которыя обогатили новыми данными наши знанія о русскомъ языкѣ. Въ тѣхъ же Извѣстіяхъ онъ, кромѣ упомянутой выше статьи, помѣстилъ начало изслѣдованія объ исторіи смягченныхъ согласныхъ въ русскомъ языкѣ. Наблюденія, сдѣланныя г. Шахматовымъ лѣтомъ 1895 года надъ калужскимъ говоромъ, послужили матеріаломъ для напечатанной имъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ статьи подъ заглавіемъ: «Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ», которая составляетъ начало

цѣлаго ряда статей о томъ же предметѣ. Лѣтомъ 1896 года г. Шахматовъ посѣтилъ славянскія земли и непосредственно ознакомился съ сербскими говорами Черногоріи.

Продолжается печатаніе трудовъ: П. А. Ровинскаго — «Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ» томъ II. П. В. Шейна — «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края» томъ III, оба подъ наблюденіемъ академика А. Ѳ. Бычкова; Ѳ. А. Брауна — «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній» подъ наблюденіемъ академика А. Н. Веселовскаго; третій томъ Онежскихъ былинъ, собранныхъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, подъ наблюденіемъ академика К. Н. Бестужева-Рюмина, и матеріалы для біографіи князя Антіоха Кантемира, доставленные Отдѣленію профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета В. Н. Александренкомъ и А. А. Титовымъ, печатающіеся подъ наблюденіемъ академика Л. Н. Майкова и озаглавленные «Переписка кн. А. Д. Кантемира». Начаты печатаніемъ: II-й томъ «Изслѣдованій по русскому языку», въ составъ котораго войдутъ: трудъ приватъ-доцента Имп. Харьковскаго университета Б. М. Ляпунова «О языкѣ первой новгородской харатейной лѣтописи по синодальному списку», и В. Н. Щепкина «Разсужденіе о языкѣ старославянскаго евангелія XI вѣка, извѣстнаго подъ именемъ Саввиной книги», сопровождаемое изданіемъ самого памятника. Въ Сборникѣ Отдѣленія издаются «Апокрифическіе тексты», собранные изъ южно-славянскихъ рукописей проф. П. А. Лавровымъ.

Въ настоящемъ году Отдѣленіе приняло на свои средства изданіе двухъ трудовъ: П. В. Шейна — «Сборникъ великорусскихъ народныхъ пѣсенъ» и составленный С. А. Венгеровымъ «Списокъ русскихъ писателей и ученыхъ и источниковъ для ихъ изученія». Оба эти труда уже начаты печатаніемъ.

Отдѣленіе назначило изъ своихъ суммъ воспособленіе приватъ-доценту Императорскаго Санктпетербургскаго университета П. А. Сырку, который отправился за границу для занятій въ Славоніи, Срѣмѣ, Бачкѣ, Банатѣ, Трансильваніи, отчасти Буковинѣ

и въ монастыряхъ сѣверной части Румыніи, при чемъ въ послѣднихъ областяхъ одною изъ главныхъ его задачъ будетъ изученіе судебъ славянской письменности у румынъ. Отдѣленіе вполнѣ увѣрено, что оно получитъ отъ г. Сырку столь же содержательный по своимъ результатамъ отчетъ, какъ и тотъ, который онъ представилъ Отдѣленію о своей поѣздкѣ въ славянскія земли, совершенной въ 1894 году.

Благодаря просвѣщенному участію академика И. В. Ягича и трудамъ С. Н. Северьянова окончено съ успѣхомъ фотографированіе извѣстной Супрасльской рукописи XI вѣка, содержащей въ себѣ мартовскую Минею-Четію. Отдѣленіе получило въ полной сохранности всѣ негативы и теперь озабочено воспроизведеніемъ ихъ, чтобы дать такимъ образомъ возможность спеціалистамъ изучать эту замѣчательную рукопись.

Настоящій отчетъ къ прискорбію долженъ быть завершенъ сообщеніемъ объ утратѣ, постигшей Отдѣленіе.

24-го января скончался членъ-корреспондентъ Отдѣленія Н. Н. Страховъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ писателей и литературныхъ критиковъ. Н. Н. Страховъ родился 16-го октября 1828 года въ Бѣлгородѣ Курской губерніи. Въ раннемъ возрастѣ онъ потерялъ своего отца, бывшаго протоіереемъ и преподавателемъ словесности въ Бѣлгородской семинаріи. Первоначальное образованіе Н. Н. Страховъ получилъ дома, затѣмъ поступилъ въ мѣстное духовное училище, въ которомъ пробылъ недолго, такъ какъ съ матерью переѣхалъ сначала въ Каменецъ-Подольскъ къ ея брату, а потомъ вмѣстѣ съ нимъ въ 1839 году въ Кострому, гдѣ въ 1840 году и поступилъ въ тамошнюю семинарію. Между тѣмъ жажда расширить свои знанія и доходившіе до него слухи, что этому можетъ удовлетворить университетъ, манили его поступить въ него и онъ рѣшился покинуть семинарію. Въ 1844 году

по вызову дяди онъ прибылъ въ Петербургъ и въ январѣ 1845 года былъ зачисленъ вольнослушателемъ въ университетъ по камеральному факультету, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по выдержаніи вступительнаго экзамена, былъ принятъ въ число студентовъ математическаго факультета, хотя ему хотѣлось изучать естественныя науки. Вскорѣ, по грустнымъ обстоятельствамъ, онъ былъ принужденъ покинуть университетъ. Послѣ многихъ лишеній и невзгодъ только черезъ полтора года ему удалось быть принятымъ на казенный счетъ въ Главный Педагогическій институтъ, гдѣ въ 1851 году онъ кончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ по математическому факультету.

Пребываніе въ семинаріи развило и утвердило въ Страховѣ религіозное чувство, а также любовь и уваженіе къ родинѣ; ни университетъ и институтъ, ни послѣдующая педагогическая дѣятельность не могли ихъ въ немъ изгладить, напротивъ, съ каждымъ годомъ они все болѣе и болѣе укрѣплялись въ немъ и отражаются во всѣхъ его сочиненіяхъ.

По выпускѣ изъ института онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ физики и математики во 2-ю Одесскую гимназію, а черезъ годъ перешолъ оттуда учителемъ естественныхъ наукъ во 2-ю С.-Петербургскую и началъ готовиться къ экзамену на степень магистра зоологіи.

Въ 1857 году онъ защитилъ диссертацію «О костяхъ запястья млекопитающихъ», о которой критика того времени отозвалась весьма одобрительно, но этотъ трудъ не доставилъ ему каѳедры въ университетѣ, о которой онъ мечталъ и которую надѣялся получить.

На журнальную арену Н. Н. Страховъ выступилъ собственно въ 1858 году въ журналѣ «Русскій Міръ», въ которомъ были помѣщены письма объ органической жизни въ природѣ, которыя, въ дополненномъ и исправленномъ видѣ, онъ издалъ въ 1872 году подъ заглавіемъ «Міръ какъ цѣлое». Этотъ трудъ авторъ считалъ лучшимъ своимъ произведеніемъ, и дѣйствительно онъ является стройнымъ и изящно изложеннымъ трактатомъ о философіи природы.

Въ 1861 году, по выслугѣ обязательныхъ лѣтъ за полученное образованіе, Страховъ вышелъ въ отставку. Съ этого времени онъ началъ принимать дѣятельное участіе въ повременной литературѣ. Его статьи являются въ разныхъ журналахъ, между прочимъ въ журналѣ «Время» онъ ведетъ оживленную полемику съ «Современникомъ» и «Русскимъ Словомъ» противъ господствовавшаго въ то время направленія и подвергается ожесточеннымъ нападкамъ со стороны противниковъ. Всѣ эти статьи были имъ впослѣдствіи собраны и изданы подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи литературнаго нигилизма 1861 — 1865».

Въ журналѣ же «Время» онъ выступилъ въ роли публициста со статьей «Роковой вопросъ», написанной по поводу польскихъ дѣлъ; какъ извѣстно, статья эта, превратно понятая, послужила поводомъ къ прекращенію этого журнала.

Благодаря ходатайствамъ вліятельныхъ лицъ «Время» возродилось въ «Эпохѣ». Н. Н. Страховъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ повременномъ изданіи, но оно, вслѣдствіе несочувствія публики къ его направленію, должно было въ 1865 году прекратить свое существованіе.

Послѣ этого Страховъ, видя, что большая часть издававшихся въ то время журналовъ, съ направленіемъ которыхъ онъ расходился, для него недоступна, принялся за переводы, работалъ много и усиленно, хотя это давало ему скудныя средства для жизни. Въ числѣ этихъ переводовъ были нѣкоторые превосходно исполненные, именно переводъ сочиненій имъ самимъ выбранныхъ, какъ напр., «Исторія новой философіи» Куно Фишера, «Объ умѣ и познаніи» Тэна, «Исторія матеріализма» Ланге; другіе же по заказу книгопродавцевъ были исполнены наскоро, съ немалыми недостатками.

Въ 1867 году Страховъ снова вернулся къ журнальной дѣятельности: редактировалъ нѣкоторое время «Отечественныя Записки», до перехода ихъ къ Некрасову, былъ помощникомъ редактора «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», состоялъ редакторомъ «Зари» и главнымъ ея руководителемъ. Въ

этомъ послѣднемъ журналѣ онъ помѣстилъ о сочиненіяхъ графа Л. Н. Толстого рядъ статей, въ которыхъ вѣрно и глубоко оцѣнилъ его художественное творчество. Въ 1872 году «Заря» прекратилась и въ 1873 году Страховъ поступилъ на службу библіотекаремъ въ Императорскую публичную библіотеку, въ ней онъ нашелъ, какъ самъ говорилъ, «послѣ бурнаго плаванія спокойную гавань». Въ теченіе 12 лѣтъ до 1885 года Николай Николаевичъ послѣ утреннихъ занятій въ Библіотекѣ проводилъ вечера за чтеніемъ выдающихся произведеній всемірной литературы, пополнялъ свои знанія и въ это время рѣшилъ, что онъ «урожденный словесникъ». Вскорѣ послѣ поступленія на службу въ Библіотеку, Страховъ былъ назначенъ членомъ Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и оставался имъ до своей кончины.

За время своего уклоненія отъ журнальной дѣятельности Н. Н. Страховъ началъ собирать написанныя имъ старыя статьи и печатать ихъ отдѣльными сборниками. Такъ появились: «Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи»; «Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ», въ трехъ книгахъ; «Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ»; «О вѣчныхъ истинахъ (мой споръ о спиритизмѣ)»; «Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ», «Воспоминанія и отрывки»; «Философскіе очерки». Опредѣленіе значенія и достоинства этихъ трудовъ вышло бы за предѣлы краткаго некролога, но можно съ увѣренностью сказать, что будущій историкъ отечественной литературы не пройдетъ ихъ молчаніемъ. Здѣсь перечислено далеко не все то, что вышло изъ-подъ пера Н. Н. Страхова, между прочимъ опущены рецензіи на сочиненія, которыя представлялись на соисканіе Пушкинскихъ премій и которыя онъ разсматривалъ по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности. Эти разборы, въ высшей степени безпристрастные, исполненные тонкаго пониманія красотъ разсматриваемыхъ поэтическихъ произведеній и указывавшіе съ спокойствіемъ ихъ недостатки, могутъ быть причислены къ числу выдающихся.

Не только по своимъ трудамъ Н. Н. Страховъ занялъ почетное мѣсто въ отечественной литературѣ; онъ оказалъ неоцѣненную услугу русскому обществу изданіемъ сочиненія Н. Я. Данилевскаго «Россія и Европа», только теперь начинающаго обращать на себя вниманіе, и 1-го тома сочиненій А. Григорьева, котораго Н. Н. Страховъ считалъ основателемъ русской критики. Покойный всегда старался содѣйствовать распространенію среди читающей публики основательныхъ и здравыхъ понятій.

Въ 1896 году вышла третья книга «Борьбы съ Западомъ въ нашей литературѣ; въ ней собраны статьи, написанныя Н. Н. Страховымъ въ послѣднее время. Въ предисловіи, которое онъ предпослалъ этому сборнику, онъ сказалъ слѣдующее: «Въ какой-то старой нѣмецкой книгѣ я видѣлъ, что на заглавной страницѣ третьей части, послѣ заглавія было напечатано: *третья, послѣдняя и лучшая часть.* Очень мнѣ хотѣлось бы имѣть право сдѣлать такую же надпись на этой третьей книжкѣ «Борьбы», написать, что эта книжка *послѣдняя и лучшая* изъ трехъ. Что она послѣдняя въ этомъ, кажется, мнѣ нельзя сомнѣваться, чувствуя, какъ убываютъ у меня силы и расположеніе писать». Къ сожалѣнію, это предчувствіе близкой кончины оправдалось слишкомъ скоро, а много можно было еще ожидать отъ Н. Н. Страхова замѣчательныхъ трудовъ, въ виду имъ самимъ сказаннаго, что «писатель вѣдь долженъ стараться итти впередъ по мѣрѣ того, какъ проводитъ годы и десятки лѣтъ въ чтеніи и размышленіи».

До сихъ поръ рѣчь шла о Н. Н. Страховѣ какъ объ ученомъ и писателѣ; позволяю сказать о немъ нѣсколько словъ какъ о человѣкѣ. Въ оцѣнкѣ его нравственныхъ качествъ не можетъ быть разнорѣчія. Это былъ человѣкъ многосторонне образованный, прекрасно владѣвшій даромъ слова, откровенно, хотя иногда и уклончиво, высказывавшій свои мнѣнія, деликатный и мягкій въ спорахъ съ людьми противныхъ съ нимъ убѣжденій, въ высшей степени сердечный и отзывчивый, готовый всякому помочь и дѣ-

ломъ и словомъ, вѣрный въ дружбѣ, не говорившій никогда худого о комъ бы то ни было, даже о своихъ литературныхъ врагахъ. Такіе люди встрѣчаются рѣдко, и потому ихъ потеря становится еще болѣе чувствительною.